

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого»

Обучающийся

А.А. Родионова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что при производстве допросов подозреваемых и обвиняемых нередко возникают проблемы, обусловленные отсутствием у следователей и дознавателей необходимых знаний о наиболее эффективной тактике подготовки к допросу и производства этого следственного действия. Поэтому требуется подробный анализ тактик допроса подозреваемых и обвиняемых.

Целью исследования является анализ существующих методик допроса подозреваемых и обвиняемых, тактика производства указанных следственных действий, выявление проблем, возникающих в данной сфере, разработка предложений по их разрешению.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

- раскрыть понятие, предмет и виды допроса подозреваемых, обвиняемых;
- охарактеризовать прогнозирование следственной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого, и ее влияние на подготовку к производству допроса;
- определить тактику установления психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым;
- проанализировать допустимые и недопустимые тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых;
- выявить особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при наличии признаков самоговора;
- определить особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при отрицании им причастности к преступлению и заявлении ложного алиби.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика допроса подозреваемых и обвиняемых	8
1.1 Понятие, предмет и виды допроса подозреваемых и обвиняемых	8
1.2 Прогнозирование следственной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого, и ее влияние на подготовку к производству допроса	16
Глава 2 Психологические и криминалистические особенности допроса подозреваемых и обвиняемых	29
2.1 Тактика установления психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым	29
2.2 Допустимые и недопустимые тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых	39
Глава 3 Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых, дающих ложные показания	48
3.1 Особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при наличии признаков самоговора	48
3.2 Особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при отрицании им причастности к преступлению и заявлении ложного алиби	57
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Производство по уголовным делам, расследование преступлений, всегда нацелено на установление истины, получение полных сведений об обстоятельствах совершенного преступления, установления лица, совершившего расследуемое деяние и привлечение его к уголовной ответственности. В то же время, не менее важная задача – защита лиц от необоснованного обвинения. Поэтому расследование должно быть в обязательном порядке полным, объективным и всесторонним. Достичь соблюдения указанных требований к производству допроса возможно только при условии правильного использования системы следственных действий, сочетания их в нужном порядке, а зачастую – и в правильной последовательности.

Допросу в системе следственных действий отводится ключевое, центральное место, так как только в ходе него можно установить значимые обстоятельства преступления, получить необходимые доказательства. Не существует ни одного уголовного дела, по которому не было бы произведено ни одного допроса. Так, по раскрытым уголовным делам, направляемым в суд, в обязательном порядке в материалах содержатся допросы подозреваемых (обвиняемых). В то же время, несмотря на колоссальное число допросов, производимых следователями и дознавателями, невозможно утверждать, что производство данного следственного действия всегда достигает своей цели – получения показаний об обстоятельствах совершенного преступления, сбора доказательств вины лица в совершении конкретного преступления.

Особенно значимым является допрос подозреваемого (обвиняемого), поскольку только само лицо, совершившее преступление, может обладать полной информацией о совершенном преступлении.

Обоснованность обвинения в совершении преступного деяния неразрывно связано с качественным уровнем расследования преступлений и уровнем доказывания, в частности. Каждое следственное действие, включая

допрос, должно соответствовать как процессуальной основе производства, так и комплексу криминалистических рекомендаций, направленных на обеспечение эффективности производства следственного действия. Это в особенности это касается производства допроса подозреваемых и обвиняемых.

В связи с чем требуется подробный анализ тактики допроса данных участников уголовного судопроизводства, с опорой на нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [60] (УПК РФ).

Как отмечается специалистами, «для того, чтобы допрос подозреваемого (обвиняемого) был проведен квалифицированно и результативно, лицо, его осуществляющее, должно в полном объеме владеть тактикой производства данного следственного действия, в какой бы ситуации оно не проводилось. Однако, как свидетельствуют показатели статистической отчетности, качество расследования уголовных дел, в том числе, и качество производимых допросов, остается на довольно низком уровне» [9, с. 742], поскольку удельный вес уголовных дел, возвращенных для дополнительного расследования, ежегодно остается достаточно высоким.

Причину этого мы видим в значительном омоложении следственного аппарата, большой текучки кадров, в силу недостатка опыта молодые сотрудники следственных органов зачастую не владеют многими тактическими приемами производства допроса. Нельзя исключать из причин неэффективности проводимых допросов и недобросовестное исполнение лицами, производящими расследование, своих служебных обязанностей, когда следователь, вместо того, чтобы пытаться получить истинные показания, используя весь существующий арсенал тактических приемов, ограничивается простой фиксацией в протоколе допроса показаний участников уголовного процесса, не предпринимая попыток установить их ложность, не задавая уточняющих вопросов. Зачастую если подозреваемые (обвиняемые) отказываются от дачи показаний, следователи не предпринимают попытки установления психологического контакта,

ограничиваются отражением в протоколе факта отказа от дачи показаний. Аналогичным образом не всегда лица, проводящие расследование, стремятся преломить противодействие допрашиваемых, когда те дают ложные показания.

Однако, непрофессионализм следователей – не единственная причина низкого качества производимых по уголовным делам допросов. По мере того, как преступность становится более квалифицированной, появляются новые способы совершения преступлений и новые способы противодействия расследованию со стороны недобросовестных участников уголовного процесса, возникают потребности в усовершенствовании тактических приемов допроса различных лиц, разработке новых методик производства данного следственного действия. Именно это и обусловило актуальность избранной темы.

Целью исследования является анализ существующих методик допроса подозреваемых и обвиняемых, тактика производства указанных следственных действий, выявление проблем, возникающих в данной сфере, разработка предложений по их разрешению.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

- раскрыть понятие, предмет и виды допроса подозреваемых, обвиняемых;
- охарактеризовать прогнозирование следственной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого, и ее влияние на подготовку к производству допроса;
- определить тактику установления психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым;
- проанализировать допустимые и недопустимые тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых;
- выявить особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при наличии признаков самоговора;

- определить особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при отрицании им причастности к преступлению и заявлении ложного алиби.

Объект исследования: тактические особенности производства допроса участников уголовного судопроизводства, на которых направлено уголовное преследование.

Предмет исследования: нормы УПК РФ, а также положения иных нормативно-правовых актов, а также материалы судебной практики, связанные с исследуемой проблематикой.

Методология исследования: данное исследование построено на основе применения методов современного научного познания, включая всеобщий диалектический метод познания, а также иные методы, позволяющие необходимым образом проанализировать предмет научного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с тактикой допроса лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, не раз становились предметами научных трудов. Среди внесших существенный вклад в раскрытие рассматриваемой темы можно назвать таких авторов, как Н.А. Андроник, О.П. Виноградова, Э.Р. Галимов, А.В. Гамаюнова, В.Н. Долинин, Г.Г. Доспулов, А.Д. Кривенков, О.А. Луценко, А.С. Магда, Ю.Н. Михайлова, Э.Р. Рафикова, И.Е. Реуцкая, В.А. Рожков, М.И. Сайкина, А.А. Хараев и других исследователей.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика допроса подозреваемых и обвиняемых

1.1 Понятие, предмет и виды допроса подозреваемых и обвиняемых

Такое следственное действие как допрос проводится по каждому уголовному делу, являясь наиболее распространенным следственным действием. Как отмечается специалистами, «сущность допроса заключается в том, что в ходе него лицо, ведущее допрос, получает показания от какого – либо участника уголовного судопроизводства, обладающего значимой для расследуемого уголовного дела информацией» [6, с. 429].

Производимый в ходе предварительного расследования допрос может быть охарактеризован как основанный на нормах уголовно – процессуального законодательства комплекс познавательных и удостоверительных операций, производимый лицом, расследующим уголовное дело, в целях получения и закрепления показаний о значимых для расследуемого уголовного дела обстоятельствах.

Несмотря на то, что допрос выступает в качестве одного из самых популярных и распространённых в следственной практике следственных действий, направленных на собирание доказательств, тактическая сторона производства допроса представляет известную сложность.

Во-первых, это обусловлено тем, что нередко допрашиваемый не желает давать правдивых показаний. Во-вторых, производящему расследование лицу нередко приходится сталкиваться с ошибочными показаниями, которые допрашиваемый дает не потому, что намерен противодействовать расследованию, а по причине заблуждения.

Сложно выявить такие факты, поскольку лицо искренне стремится помочь органу расследования, подробно сообщить о событии преступления, значимых обстоятельствах, но неосознанно выдает ложную информацию. И

задача следователя – суметь определить, какие факты представлены в искаженном виде, где вымысел, а где – правдивые показания.

Показания – это всегда важный источник доказательств для производящего расследование лица, поэтому важно надлежащим путем выстроить процесс их получения, передачи информации, имеющейся у допрашиваемого, воспринятой им относительно определенного события, следователю. При этом, как пишут С.К. Питерцев и А.А. Степанов, «допрос может быть успешным лишь при определенных условиях – необходимо четко понимать, какая именно информация может получена, с использованием каких приемов. Целью допроса в любом случае является получение правдивых, полных показаний» [24, с. 91].

Круг тех обстоятельств, которые подлежат выяснению в ходе допроса, образуют его предмет. К ним относят следующие:

- касающиеся события преступления (места, времени, способа совершения, наступивших последствий);
- свидетельствующие о виновности или невиновности лиц, совершивших преступлений, мотивах, а также способствующие преступлению.

Иные обстоятельства также могут образовывать предмет преступления, если они имеют значение для расследуемого уголовного дела.

Необходимо отметить и зависимость предмета допроса от многих факторов, в связи с чем, универсальный выделить невозможно. Зависит он от в определенной мере и от процессуального статуса лица, допрос которого производится, так как это оказывает определенное влияние на обстоятельства, которые известны лицу.

Так, предмет допроса подозреваемого в самом общем виде можно охарактеризовать как обстоятельства подозрения, возникшего в отношении лица по расследуемому в рамках уголовного дела преступлению.

Исследуя понятие и особенности допроса подозреваемого, нельзя обойти вниманием и вопрос о том, кто признается лицом, наделенным соответствующим статусом.

Если говорить о проблемах, возникающих при производстве допроса, то здесь мы считаем необходимым обратить внимание на один важный процессуальный момент – допрос соответствующего участника уголовного процесса должен осуществляться в качестве такового лишь после введения его в соответствующий статус, это, в частности, касается допросов потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого.

Так, по уголовному делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью О., И. был допрошен в качестве подозреваемого с нарушением требований ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которым, подозреваемым лицо становится лишь с одного из указанных в ней моментов. В данном случае И. фактически подозреваемым не являлся (уголовное дело было возбуждено по факту, а не в отношении него, в порядке ст. 91 УПК РФ И. не задерживался и мера пресечения в отношении него не избиралась, суд по ходатайству защитника признал его показания, полученные в ходе данного допроса, недопустимым доказательством [36].

Здесь видится необходимым выделить следующую проблему, обсуждаемую в научных публикациях.

Как указывает В.В. Семенов, «зачастую на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела лицо, совершившее преступление, неизвестно, в связи с чем, уголовное дело возбуждается по факту. Впоследствии, следователь, получив сведения о возможной причастности лица к совершению преступления, сталкивается с необходимостью допроса данного лица, и здесь встает вопрос о том, в каком статусе он должен быть допрошен. Так, допрос фактического подозреваемого в качестве свидетеля, влечет за собой нарушение прав данного лица, поскольку круг прав свидетелей значительно уже, к тому же, ему запрещается дача ложных показаний под угрозой уголовной ответственности. Допросить же данное лицо в качестве

подозреваемого, в случае отсутствия оснований для задержания его по подозрению в совершении преступления или избрания в отношении него меры пресечения, невозможно» [52, с. 99].

Таким образом, возникает вопрос о том, каким образом может быть получено такое важное доказательство, как показания подозреваемого? Полагаем, что данный вопрос достаточно легко разрешить законодательным путем, предусмотрев возможность уведомления о подозрении в совершении преступления лица не только в рамках такой формы предварительного расследования, как дознание, но и в рамках предварительного следствия.

Допрос подозреваемого осуществляется после того, как лицо наделено соответствующим статусом, при этом, нет конкретных сроков, когда именно надлежит произвести допрос подозреваемого, единственное законодательное требование – после задержания в порядке ст. 91–91 УПК РФ надлежит произвести допрос рассматриваемого участника уголовного процесса в течение суток после задержания. При этом, не уточнен момент, должно ли быть соблюдено это требование, если допрос подозреваемого уже производился до задержания. Нет четкого ответа на этот вопрос в законе, у правоприменителей и в научном сообществе. В частности, в одном из комментариев к УПК РФ высказано мнение, что, если подозреваемый до задержания был допрошен, после задержания не должно быть обязанности произвести его допрос [54, с. 112].

Безусловно, такой подход целесообразен, в рассматриваемой ситуации следовало бы исключить требование к допросу подозреваемого после задержания, если допрос ранее производился, оставив решение исследуемого вопроса на усмотрение следователя. Но в силу отсутствия исключений в законе, следует признать, что сейчас даже если подозреваемый был допрошен до задержания, после применения этой меры процессуального принуждения надлежит вновь произвести допрос этого участника в течение суток. Поэтому полагаем, что рассматриваемое исключение должно найти свое законодательное закрепление: следует в ст. 46 УПК РФ указать, что

подозреваемый, задержанный в порядке ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен в течение суток с момента фактического задержания, если ранее он в качестве такового допрошен не был.

Перед допросом надлежит разъяснить подозреваемому его права, а само следственное действие производится с соблюдением процессуальных требований. Допрос подозреваемого не может длиться более четырех часов подряд, по достижении данного времени необходимо сделать перерыв не менее чем на час. В один день, даже при условии соблюдения данного требования, общая продолжительность допроса подозреваемого не может составлять более восьми часов.

Каждый подозреваемый имеет право на защиту и присутствие защитника при его допросе. Уголовно- процессуальное законодательство РФ четко указывает перечень ситуаций, когда участие защитника обязательно, из чего следует, что в иных ситуациях допрос подозреваемого может быть произведен без участия защитника. Однако, следственная практика в настоящее время идет по пути выяснения у каждого подозреваемого, нуждается ли он в защитнике и, практически всегда, даже если подозреваемый сообщает, что в помощи защитника не нуждается, органы предварительного расследования назначают ему адвоката в порядке ст. 50-51 УПК РФ. Полагаем, что такой подход обусловлен рядом обстоятельств:

- к моменту первого допроса не всегда можно установить, является ли подозреваемый лицом, которому защитник должен быть предоставлен обязательно;
- показания, данные в отсутствие защитника, при последующем отказе от них, являются недопустимыми доказательствами.

Поэтому следователи и дознаватели стремятся привлекать защитников к допросу каждого подозреваемого.

Предмет допроса обвиняемого составляет совокупность всех обстоятельств совершения преступления, подлежащих выяснению, то есть, можно утверждать, что предмет допроса обвиняемого по своему содержанию

несколько более широк, поскольку в первом случае речь идет лишь о подозрении в совершении преступления, а во втором следователь уже обладает значительной доказательственной информацией, позволяющей предъявить лицу обвинение в совершении преступления.

Нельзя сказать, что среди исследователей взгляды исследователей на предмет допроса обвиняемого одинаковы, проанализировав несколько научных трудов, мы пришли к выводу о том, что существует две основные позиции по данному вопросу. Сторонники первой из них полагают, что в качестве предмета допроса обвиняемого выступает отношение его к предъявленному обвинению [67, с. 187]. Вторая точка зрения является более широкой, ее сторонники полагают, что предметом допроса обвиняемого следует признавать не только отношение к предъявленному обвинению, но и совокупность всех обстоятельств совершенного деяния [15, с. 61].

С нашей точки зрения, второе из приведенных мнений является более верным. Если сужать предмет допроса обвиняемого только до его отношения к предъявленному обвинению, то следователь бы, осуществляя допрос обвиняемого после ознакомления его с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, в ходе допроса ограничивался бы лишь выяснением обстоятельств о том, какую позицию обвиняемый выражает по поводу предъявленного ему обвинения – согласен или не согласен с ним, признает себя виновным в инкриминируемом деянии, не признает или признает частично. Безусловно, указанные вопросы входят в предмет допроса обвиняемого, однако он этим не исчерпывается, поскольку следователь, производя рассматриваемое следственное действие, стремится получить максимально полную информацию об обстоятельствах совершенного преступления. Более того, вполне возможны ситуации, когда в ходе допроса в качестве подозреваемого лицо от дачи показаний отказывалось, полагая, что у следователя не имеется достаточно доказательств его вины, однако, после предъявления ему обвинения осознало, что привлечение к уголовной ответственности неизбежно, в связи с чем, принимает решение сотрудничать

с органом расследования и дать показания по поводу обстоятельств совершенного преступления.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении К. по факту причинения тяжкого вреда здоровью Ц. В ходе допроса в качестве подозреваемого К. отказался давать какие-либо показания, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против себя. Спустя несколько дней, следователь предъявил К. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ. Ознакомившись с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, К. понял, что будет привлечен к уголовной ответственности, а его нежелание давать показания только усугубляет его положение, так как он не выражает свою версию о случившемся. В ходе допроса обвиняемого К. дал подробные показания о совершении им преступления, пояснив, что они были ответными на нападение со стороны потерпевшего Ц., который нанес сначала несколько ударов его другу, а потом и ему. Выяснив позицию К. и проверив данные им показания, следователь пришел к выводу о том, что действия К. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 114 УК РФ, обвинение ему было перепредъявлено, в суде уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон [43].

Таким образом, полагаем, что предмет допроса обвиняемого может быть определен как совокупность всех подлежащих выяснению обстоятельств совершения преступления, инкриминируемого лицу, включая и отношение данного лица к предъявленному ему обвинению.

Введение лица в статус обвиняемого осуществляется путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Если вести речь о целях допроса подозреваемого и обвиняемого, то в первом случае целью является не только получение от лица показаний о совершенном им преступлении, но и выяснение позиции допрашиваемого, составление понимания его личностной характеристики, поскольку, как правило, допрос подозреваемого – это первая встреча следователя и лица,

которое заподозрено в причастности к совершению преступления. Цели допроса обвиняемого несколько более широки, поскольку следователь должен получить от обвиняемого правдивые показания по обстоятельствам дела, а также получить такие показания, которые позволяют проверить обоснованность тех данных, на основе которых основано обвинение.

Особенностью допроса подозреваемого и обвиняемого, по сравнению с допросом иных участников уголовного процесса, является отсутствие ответственности за отказ от дачи показаний, равно, как и за дачу заведомо ложных показаний.

Это положение приводит к дискуссиям в научном сообществе. Так, подозреваемый (обвиняемый), как и все другие участники по уголовному делу, обладает правом не свидетельствовать против себя и своих близких, предоставленным каждому гражданину Основным законом РФ, в связи с этим, не видим каких-либо оснований предоставлять ему возможность отказываться от дачи показаний в иных случаях. Дача же ложных показаний подозреваемым (обвиняемым) является активным противодействием расследованию, приводящему к необходимости проверки лицом, производящим расследование, данных показаний, трате времени и сил сотрудников правоохранительных органов.

Подозреваемый же, зная о том, что никакой ответственности за дачу ложных показаний не понесет, активно использует возможности противодействия следователю (дознавателю). Это существенно затрудняет и выбор тактики производства допроса, ограничивает возможности лица, производящего данное следственное действие, в выборе тактических приемов. Если потерпевших, свидетелей, следователь предупреждает об уголовной ответственности в случае дачи ими ложных показаний, и это в ряде случаев помогает получить истинные показания, поскольку допрашиваемые опасаются быть привлеченными к уголовной ответственности, то при допросе подозреваемых и обвиняемых такой возможности уже нет.

Поэтому есть мнение, что было бы справедливым предусмотреть уголовную ответственность за дачу ложных показаний подозреваемыми и обвиняемыми, это не нарушит права на защиту всеми незапрещенными законом способами – право на отказ от дачи показаний будет сохранено, соответствуя конституционной гарантии не свидетельствовать против себя. Однако, придерживаясь традиционного подхода и установленных в уголовном процессе гарантий полагаем, что нельзя лишать подозреваемого, обвиняемого, указанного средства на защиту.

Итак, допрос может быть охарактеризован как основанный на нормах уголовно – процессуального законодательства комплекс познавательных и удостоверительных операций, производимый лицом, расследующим уголовное дело, в целях получения и закрепления показаний о значимых для расследуемого уголовного дела обстоятельствах.

Предмет допроса подозреваемого представляет собой обстоятельства подозрения, возникшего в отношении лица по расследуемому в рамках уголовного дела преступлению.

Предмет допроса обвиняемого представляет собой совокупность всех подлежащих выяснению обстоятельств совершения преступления, инкриминируемого лицу, включая и отношение данного лица к предъявленному ему обвинению.

1.2 Прогнозирование следственной ситуации допроса подозреваемого, обвиняемого, и ее влияние на подготовку к производству допроса

Производство любого следственного действия эффективным может быть только при условии, когда оно надлежащим образом подготовлено. При этом, осуществляя подготовку к производству допросов по уголовным делам, необходимо планировать не только проведение допроса подозреваемых и обвиняемых, но и в целом определять тактику расследования, в частности,

решать вопрос о том, в каком порядке надлежит производить допросы участников по уголовному делу, например, решая, кого следует допросить раньше – какого-либо свидетеля или подозреваемого (обвиняемого). Поэтому проанализируем в целом, каким образом определить верную тактику подготовки к производству такого следственного действия, как допрос.

Основа эффективности подготовки к производству допроса подозреваемых и обвиняемых – наличие достаточных сведений о личности лица, которого планируется допросить. В зависимости от имеющихся данных следователь планирует последовательность производства следственных действий, определяет место и время производства допроса, круг его участников, необходимые технико-криминалистические средства и тактику производства следственного действия. В качестве одной из основных задач следователя при подготовке к производству допроса подозреваемых (обвиняемых) выступает прогнозирование ситуации, в которой будет происходить следственное действие, так как верное ее решение дает возможность определить тактику выстраивания психологического контакта, прогнозировать, с помощью каких тактических приемов можно более эффективно разоблачить ложность показаний и т.д.

Полагаем, что подготовку к производству допроса подозреваемых (обвиняемых) можно определить как совокупность действий следователя по прогнозированию на основе имеющейся информации предполагаемой ситуации допроса, выбору места, времени, последовательности производства допроса, определению круга его участников и необходимых технико-криминалистических средств, а также выбору наиболее эффективных тактических приемов установления психологического контакта и получения правдивых показаний о совершенном преступлении.

При подготовке к допросу лица, осуществляющему расследование, необходимо провести ряд подготовительных мероприятий.

Как указывают отдельные авторы, «в первую очередь следует тщательным образом изучить материалы уголовного дела, после чего, с

учетом полученной информации, определить, кого и в каком качестве следует допросить в рамках данного дела. Информацию лицо, производящее расследование, может черпать не только из документов, содержащихся в уголовном деле, но и из архивных материалов и оперативных источников» [50, с. 248].

Так, например, из оперативных источников лицом, производящим расследование, может быть получена информация о том, что очевидцем убийства являлась гражданка М. Соответственно, она должна быть допрошена в качестве свидетеля. Вопрос о том, следует произвести допрос подозреваемого до допроса такого свидетеля или после, необходимо разрешать на основании анализа всех известных обстоятельств совершенного преступления и имеющихся материалов уголовного.

Определение последовательности производства допросов различных участников уголовного процесса – важная составляющая к производству допроса подозреваемых в совершении преступлений. Так, если у следователя есть основания полагать, что подозреваемый не будет оказывать противодействия, целесообразно произвести допрос подозреваемого в самом начале расследования уголовного дела. Активное содействие подозреваемого органам расследования и дача им правдивых показаний об обстоятельствах совершенного преступления позволит следователю наиболее эффективно спланировать производство по уголовному делу, определить, какие именно следственные действия должны быть произведены для того, чтобы получить наиболее значимые доказательства в кратчайшие сроки, не допустить их утраты.

Так, например, возбудив уголовное дело по факту убийства Л. в отношении Г., от которого поступила явка с повинной, следователь принял решение незамедлительно произвести допрос подозреваемого Г., обоснованно полагая, что он не будет оказывать противодействия расследованию, даст правдивые показания, так как явка с повинной свидетельствовала о раскаянии Г. В ходе допроса Г. подробно рассказал о том, что между ним и потерпевшим

В. в ходе распития спиртных напитков произошла ссора, в ходе которой он нанес удар ножом в живот В., потом испугался, поняв, что натворил, стал пытаться остановить кровь у В., вызвал скорую помощь, но к моменту приезда медицинской бригады В. уже скончался. Также Г. дал показания о том, куда выбросил нож и изъявил готовность показать это место в ходе проверки показаний на месте. Таким образом, верное решение о незамедлительном допросе Г. позволило своевременно обнаружить вещественное доказательство – нож, на котором сохранились отпечатки пальцев Г., а также кровь потерпевшего. В отношении Г. вынесен обвинительный приговор [32].

Приведенный пример наглядно иллюстрирует ситуацию, когда следователь верно определил последовательность производства следственных действий, произвел допрос подозреваемого в кратчайшие сроки, что позволило обнаружить вещественные доказательства. Поскольку нож находился на открытой местности, промедление могло бы привести к повреждению или уничтожению следов, если бы ухудшились погодные условия или этот нож был бы кем-нибудь найден.

При производстве расследования по уголовным делам следует исходить из того, кого целесообразно допросить в первую очередь.

Сложившаяся следственная практика показывает, что «как можно раньше желательно допрашивать лиц, которые располагают наиболее важной информацией о расследуемом преступлении. Поэтому анализ практики свидетельствует о том, что наиболее часто первым производится допрос потерпевшего, который обычно обладает наиболее полными данными об обстоятельствах произошедшего. Это, например, сведения о похищенном имуществе, которые могут быть заложены в ориентировку для установления его местонахождения, данные о приметах лица, совершившего преступление, информация о лицах, которые могут быть причастны к совершению преступления» [9, с. 741].

В большинстве следственных ситуаций, допрос потерпевшего производится безотлагательно, на первых этапах расследования, сразу после возбуждения уголовного дела.

Но в науке указывают на иные варианты решения: «В то же время, могут иметь место исключения, когда у следователя имеются обоснованные предположения о том, что потерпевший дает ложные показания, утаивает какие-либо факты в силу определенных причин. В таком случае целесообразно отложить допрос потерпевшего до той поры, пока следователем не будут собраны достаточные данные об обстоятельствах совершенного преступления из показаний других участников уголовного процесса» [8, с. 82].

В первую очередь представляется целесообразным производство допроса тех участников уголовного судопроизводства, в отношении которых присутствует высокая вероятность искажения информации, связанной с событием преступления по прошествии даже незначительного промежутка времени. К данной категории относятся в первую очередь пожилые и престарелые граждане, независимо от их процессуального статуса.

Как отмечается отдельными авторами, «не стоит откладывать и допрос тех лиц, которые находятся в какой-либо зависимости от подозреваемого (обвиняемого), например, свидетельские показания следует получить от лица, которое является подчиненным обвиняемого» [2, с. 43].

Как пишут А.И. Баянов и Н.С. Дергач, «нецелесообразно откладывать на длительный срок и допрос тех лиц, которые в силу своей занятости вряд ли смогут являться по вызовам следователя в другое время, в таком случае, если установлен важный свидетель и опрошен сотрудниками уголовного розыска, целесообразно произвести его допрос сразу же после этого, чтобы не было необходимости вызывать дополнительно данное лицо в органы внутренних дел. В целом, можно вести речь о том, что после того, как произведен допрос потерпевшего, следует допросить в качестве свидетелей тех лиц, которые могут обладать наиболее полной информацией об обстоятельствах совершенного преступления» [4, с. 119].

Что касается выбора момента для производства допроса подозреваемого, то здесь необходимо руководствоваться следственной ситуацией, сложившейся к моменту его установления.

Так, например, если лицо задержано непосредственно после совершения преступления, его допрос необходимо произвести незамедлительно, пока подозреваемый не успел выработать позицию своей защиты, обеспечить себе алиби, подготовиться к противодействию следствию. При этом, нельзя забывать о необходимости обеспечить лицо возможностью воспользоваться квалифицированной юридической помощью, что в свою очередь позволит создать необходимые предпосылки допустимости полученных показаний.

«В том случае, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, установлено, спустя достаточно длительный срок, имеется информация о том, что данное лицо планирует оказывать противодействие расследованию, к допросу подозреваемого необходимо тщательно готовиться, собрать максимально возможное количество сведений о его личности. Здесь также необходимо провести анализ иных доказательств, свидетельствующих о причастности данного лица к совершению преступления, определить, какие доказательства и в какой последовательности будет целесообразно предъявить данному лицу в ходе допроса» [47, с. 498] – пишет В.А. Рожков.

В любом случае, определение последовательности допроса во многом зависит от имеющейся в распоряжении следователя информации о личности участников по уголовному делу, поэтому нужно стремиться к возможности получения ее в максимальном объеме, из всех возможных источников – материалов архивных уголовных дел, оперативной информации, показаний других участников по уголовному делу.

Так, например, расследуя уголовное дело по факту совершения ряда преступлений организованной преступной группой, следователь тщательно изучил имеющуюся информацию об участниках этой группы, преимущественно содержащейся в оперативных материалах. Было установлено, что организатором преступления является П., который

неоднократно конфликтовал с одним из участников группы – Д., последний стремился занять лидерские позиции. На основе полученной информации следователь предположил, что Д. может дать показания в отношении П., изблотив его в руководстве преступной деятельностью, в связи с чем, принял решение первым допросить его из числа подозреваемых, а затем – лиц, которые находились в хороших отношениях с Д. или опасались его и могли дать показания, не противоречащие показаниям Д. Правильное планирование следователем последовательности допросов по уголовному делу позволили получить показания в отношении всех участников организованной группы, а также изблотив П. в руководящей роли при совершении преступлений [39].

Таким образом, определяя момент и очередность допроса участников уголовного процесса, следователю необходимо учитывать множество различных факторов, среди которых, как отмечается в науке, «наиболее важными являются психологические качества допрашиваемого, степень его информированности о совершенном преступлении, особенности взаимоотношений с другими участниками уголовного процесса. Определив, какое лицо следует допрашивать, необходимо изучить психологические и социально-демографические данные этого лица, проанализировать его состояние. Предусмотреть, знание о каких качествах лица потребуется во время допроса, невозможно, но следует составить представление об имеющихся особенностях допрашиваемого- его возрасте, поле, образовании, профессии, психологических качествах. С этой целью лицо, производящее расследование, может запросить данные о допрашиваемом по месту его учебы или работы» [23, с. 373].

После того, как следователь получил определенные данные о личности допрашиваемого, его чертах характера, психологических качествах, следует определить, где будет произведен допрос и в какое время.

Выбирая место производства допроса, следует учитывать ряд важных факторов: в привычном для допрашиваемого месте он чувствует себя более комфортно и расковано, а в служебном кабинете следователя подчиняется

более жесткой дисциплине, может быть напряжен и осторожен. Поэтому, например, несовершеннолетнего подозреваемого, впервые привлекаемого к уголовной ответственности, может быть целесообразно допросить у него дома или по месту учебы, что позволит ему расслабиться, не бояться дать истинные показания. Допрос же руководителя крупной организации, который выступает подозреваемым и предположительно, будет противодействовать расследованию, целесообразно производить не в его кабинете, где он будет чувствовать себя хозяином положения, а в служебном кабинете следователя. В любом случае место допроса должно соответствовать предъявляемым к обстановке допроса требованиям.

Как пишут А.О. Бышева и М.А. Рогожников, «при выборе одного из имеющихся способов вызова на допрос (повесткой, телеграммой, по телефону или, в ряде случаев, приводом) следует выбрать тот, который в данной конкретной ситуации будет содействовать установлению с допрашиваемым психологического контакта, сохранению факта вызова на допрос в тайне от других лиц. Например, при вызове на допрос лица, которое по каким-либо причинам не хочет являться участником по уголовному делу, но обладает важной информацией, целесообразно вызвать на допрос не повесткой, а по телефону либо лично, поскольку в таком случае лицо, производящее расследование, имеет возможность разъяснить данному лицу, почему его показания являются необходимыми для установления истины по уголовному делу, дать гарантии о несообщении о его роли в совершенном преступлении по месту его работы либо тем лицам, от которых данное лицо хочет скрыть факт своего участия в деле» [7, с. 64].

Приняв решение о месте допроса и способе вызова на него, необходимо определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос. В случае отсутствия у лица, производящего следственное действие, полного представления об обстоятельствах, которые необходимо установить в ходе допроса, может быть уделено излишнее внимание сведениям, не имеющим

отношения к делу, в то время как ряд существенных обстоятельств могут остаться невыясненными.

Далее надлежит определить круг лиц, которые будут участвовать в допросе- законный представитель, защитник, переводчик, педагог, после чего необходимо принять меры к обеспечению явки данных лиц в определенное место и время. Например, производство допроса подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений всегда производится с участием защитника, даже если это не является обязательным и соглашение с защитником заключено не было.

Если подозреваемым (обвиняемым) является несовершеннолетним лицом, то участие защитника обязательно, а в некоторых случаях обязательным является и участие педагога или (психолога). При этом, как обоснованно указывает Н.В. Осодоева, следователю необходимо не просто выбрать любого педагога (психолога), что закон позволяет, а решить вопрос о том, участие какого именно будет в большей степени способствовать установлению психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) [22, с. 32].

Интерес представляет анализ практики приглашения педагогов и психологов для участия в уголовном деле в зависимости от взаимоотношений с несовершеннолетним. Можно сделать вывод о том, что достаточно часто следователи и дознаватели приглашают для участия в допросах педагогов, которые знакомы несовершеннолетнему (как правило, из тех образовательных учреждений, где обучался или обучается несовершеннолетний), существенно реже в уголовных делах принимают участие педагоги из других образовательных организаций, с которыми несовершеннолетний не знаком.

Безусловно, принимая решение о приглашении для участия в деле того или иного педагога (психолога), следователь должен руководствоваться обстоятельствами дела, а также сведениями о взаимоотношении несовершеннолетнего с педагогами своего образовательного учреждения. Приглашение педагога, знакомого несовершеннолетнему, может иметь

следующие положительные последствия: зачастую присутствие знакомого в ходе следственного действия дисциплинирует подростка и препятствует даже им ложных показаний. Педагог, как правило, знает, какие положительные и отрицательные черты присущи несовершеннолетнему, к каким занятиям у него имеется склонность, это побуждает к активности деятельности педагога, таким образом, повышая эффективность его участия в следственном действии.

В то же время, могут иметь место и некоторые негативные моменты. Так, к примеру, несовершеннолетний может стесняться в присутствии знакомого педагога сообщить какие-либо обстоятельства преступления, известные ему, в особенности, когда его роль в данной ситуации нелицеприятна. В то же время, нельзя исключать и тот факт, что в случае, когда педагог имеет существенное влияние на несовершеннолетнего, это может отрицательно сказаться на результате следственных действий, так как под воздействием определенных факторов подросток может дать недостоверные показания, скрыть какие-либо факты, приукрасить свою роль в событии и т.д. В таких случаях, безусловно, более эффективным будет приглашение педагога, который несовершеннолетнему незнаком.

«После проведения общих подготовительных мероприятий следует заняться подготовкой непосредственно допроса. При этом необходимо предвидеть, что может нарушить процесс общения лица, производящего допрос, с допрашиваемым. В связи с этим рекомендуется заранее сделать закладки на нужных страницах дела, выписать необходимые фактические данные, подготовить соответствующие фотографии, схемы» [13, с. 95] – пишет Г.А. Калабин.

По мнению А.В. Псыгусова, «также следует определить и подготовить доказательства, которые планируется предъявить в ходе данного следственного действия либо использовать иным образом. Также необходимо предусмотреть возможные аргументы на случай опровержения допрашиваемым тех или иных доказательств. Например, если на месте преступления обнаружена шапка, принадлежащая подозреваемому, лицу,

производящему расследование, нужно спланировать, в какой именно момент допроса следует предъявить ее. Так, наиболее целесообразно, получив от подозреваемого показания о том, что он к совершению преступления не причастен и никогда в указанном месте не был, предъявить ему данную шапку и спросить, каким образом подозреваемый может пояснить факт ее появления на месте происшествия. На случай, если подозреваемый будет отрицать тот факт, что данный головной убор принадлежит ему, целесообразно подготовить аргумент в виде заключения судебно-медицинской экспертизы, согласно которому на данной шапке обнаружены потожировые следы подозреваемого либо в виде допроса свидетелей о том, что данная шапка принадлежит подозреваемому» [44, с. 18].

Далее следует подготовить соответствующие условия для производства допроса участника уголовного судопроизводства.

Подготовив обстановку допроса, следует приготовить средства, необходимые для фиксации показаний допрашиваемого лица, это могут быть как бланки и письменные принадлежности, так и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура.

Подготавливать данные средства рекомендуется заранее, так как отсутствие необходимого бланка либо поломка компьютера может задержать допрос, чем негативно настроит допрашиваемое лицо, которое рассчитывало провести в здании органа внутренних дел определенное время.

«По окончании всех указанных подготовительных мероприятий следует составить план допроса. В нем необходимо предусмотреть: какие обстоятельства подлежат установлению в ходе допроса; какие вопросы и в какой последовательности стоит задать допрашиваемому; какие и в какой момент допроса доказательства следует предъявить лицу, дающему показания, с целью получения необходимых пояснений» [65, с. 106] – пишет М.В. Шустикова.

Особенно важно составление подробного плана в том случае, когда имеются основания полагать, что подозреваемым, обвиняемым будут даны ложные показания.

Признаками ложных показаний являются:

- противоречие показаний иным доказательством по уголовному делу;
- дача в ходе разных допросов одним лицом разных показаний;
- неопределенность, неконкретность показаний;
- дача разными лицами абсолютно одинаковых показаний и т.д.

Преодоление противодействия при допросе возможно при следующих условиях:

- следователь обладает подробной информацией о тех фактах, которые подлежат выяснению в ходе допроса противодействующего лица;
- следователь опытен, контактен, обладает знаниями о различных тактических приемах изобличения лжи и владеет ими, заранее спрогнозировал возможное противодействие и спланировал тактику допроса и т.д.

Все сказанное свидетельствует о том, что следователь должен заранее уметь прогнозировать возможность протекания допроса в конфликтной ситуации и тщательно готовиться к производству данного следственного действия.

По мнению В.Т. Сайтбаталова и А.Р. Егорова, «важное значение имеет исследование личности допрашиваемого, уяснение его психологических качеств, манеры поведения. Полученная информация о допрашиваемом лице позволяет спрогнозировать, как будет вести себя допрашиваемый в случае тех или иных действий следователя: в случае неожиданного предъявления ему доказательств ложности излагаемых показаний; в случае длительного и подробного выяснения всех обстоятельств путем постановки множества последовательных вопросов или вопросов, которые, казалось бы, между собой и с расследуемым событием не связаны» [50, с. 248].

Подготовка к допросу подозреваемого и обвиняемого обладает существенным сходством, однако, имеются здесь и некоторые различия, поскольку, как правило, подготовка к первому допросу подозреваемого происходит в условиях дефицита времени и в условиях дефицита информации о личности подозреваемого. Допрос обвиняемого является более подготовленным, у следователя уже есть возможность оперировать имеющейся информацией, доказательствами, собранными по уголовному делу [66, с. 362].

Поэтому, если при производстве допроса подозреваемого следователю не удалось достичь поставленной цели, получить полные и правдивые показания в силу того, что психологический контакт не был налажен, при надлежащей подготовке к производству допроса обвиняемого следователь может предпринять еще одну попытку установления психологического контакта с ним, используя имеющиеся сведения о личности, воздействовать на допрашиваемого в разрешенных пределах для получения правдивых показаний.

Таким образом, можно утверждать, что стадия подготовки к производству допроса подозреваемого (обвиняемого) – одна из значимых стадий производства рассматриваемого следственного действия, позволяющая обеспечить его результативность.

При этом, производя все подготовительные мероприятия, необходимо обязательно прогнозировать, какая ситуация может сложиться в ходе допроса, что позволит спланировать его производство наиболее оптимально для получения правдивых и полных показаний, позволяющих установить обстоятельства расследуемого события.

Глава 2 Психологические и криминалистические особенности допроса подозреваемых и обвиняемых

2.1 Тактика установления психологического контакта с подозреваемым, обвиняемым

Как одну из основных задач следователя надлежит рассматривать установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. Основополагающее значение для успешного проведения допроса имеет психологическая атмосфера, в которой следственное действие происходит, а также наличие психологического контакта между субъектами.

Под психологическим контактом понимают «создание такой атмосферы, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей» [14, с. 124]. Исходя из приведенного определения, полагаем, что установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) следует определять как действия следователя, направленные на создание доброжелательной атмосферы в общении с подозреваемым (обвиняемым), обеспечивающей возникновения у допрашиваемого стремления к взаимодействию со следователем в ходе производства следственного действия и отсутствие попыток противодействия.

Установлению психологического контакта предшествует «создание благоприятной психологической атмосферы, при которой допрашиваемый заранее «настроен» участвовать в диалоге, воспринимать доводы и аргументацию, а также предъявляемые доказательства даже в условиях конфликтной ситуации, когда тот изначально намерен скрыть правду, дать ложные показания, всячески препятствовать расследованию» [14, с. 124]. Следует отметить, что наладить психологический контакт изначально удастся далеко не всегда, но, если действия следователя грамотные, у него имеются необходимые знания и навыки в сфере психологии, то есть возможность

надлежащим образом выстроить коммуникацию, преодолеть стремление допрашиваемого к противодействию.

Психологический прием допроса — это определенная линия поведения следователя либо наиболее оптимальные, эффективные его действия, основанные на знании психологии ведения допроса и применяемые в целях получения от допрашиваемого достоверных и полных показаний.

Ведя речь о психологических приемах допроса, прежде всего видится необходимым отметить, что многие следователи не считают необходимым знать их использовать, так как достаточно распространено заблуждение о том, что они должны лишь производить следственные действия, собирая доказательства по делу, не обращая при этом к знаниям психологии. Очевидно, что подобный подход никак не может быть признан верным. Следователь — это особая профессия, которая требует особых психологических качеств, умения расположить к себе собеседника, помочь ему сообщить все имеющиеся сведения, при этом не допускать панибратства, оскорблений.

Интересное суждение высказывает Ю.А. Шматкова: «допрос — это стрессовая ситуация, и не только для допрашиваемого лица, но и для следователя. При условиях, требующих эмоционального противостояния, эффективно действовать могут далеко не все люди. Успешное выполнение функций следователя требует наличия определенных психологических качеств, способствующих эффективной работе в таких экстремальных ситуациях. К ним относят психологическую устойчивость, развитые волевые качества личности, умение владеть собой, высоко развитые коммуникативные качества, способность оказывать психологическое воздействие, ролевые навыки, внимательность, профессионально развитую память, творческое воображение, развитую интуицию, умение ориентироваться в сложной обстановке и разрешать конфликтные ситуации» [64, с. 108].

Следует учитывать и тот факт, что далеко не всегда допрашиваемый реагирует на попытки установить с ним психологический контакт одинаково.

И это позволяет исследователям выделять разные типы ситуаций в зависимости от того, каковы реакции. Таким образом, принято выделять бесконфликтную и конфликтную ситуацию.

Для каждой из указанных ситуаций характерны свои определенные приемы и методы, с помощью которых может быть оказано психологическое воздействие. Формы воздействия могут существенно различаться и реализовываться в виде:

- эмоционального воздействия, направленного на эмоциональную сферу;
- логического воздействия, направленного на рациональные основы сознания.

Приемы эмоционального воздействия находятся во взаимосвязи с использованием допрашивающим нравственных категорий индивидуального и общественного сознания. Это, к примеру, может быть апеллирование к гражданскому долгу, к чести, порядочности и ответственности.

Приемы логического воздействия заключаются в том, что допрашивающему оказывается помощь в воспроизведении показаний последовательно, когда одно вытекает из другого. Однако, сюда же следует отнести и выявление нелогичностей в показаниях.

«Для обеспечения необходимого уровня психологического контакта от следователя требуется коммуникабельность, навык располагать к себе людей, умение учитывать индивидуальные особенности допрашиваемых лиц, находить необходимое направление проведения допроса, пробуждать заинтересованность к даче показаний. Также сюда можно отнести объективность следователя, его непредвзятость, готовность выслушать допрашиваемого и умение снять напряжение в диалоге» [49, с. 210] – указывается отдельными исследователями.

При допросе между следователем и допрашиваемым (обвиняемым) возникает взаимодействие в форме диалога. Для следователя очень важно

научиться использовать диалог как средство, способ поиска и установления истины.

Следует учитывать, что «допрос с точки зрения психологии – это взаимное психологическое воздействие следователя (иного лица, которое производит допрос) и допрашиваемого друг на друга» [49, с. 210].

В качестве причины воздействия надлежит рассматривать характер получения информации и процесс ее получения. Допрашиваемое лицо – это источник информации, а допрашивающий – получатель информации. И, как уже отмечалось выше, взаимовыгодное воздействие сторон допроса друг на друга будет иметь место только тогда, когда между ними установлен психологический контакт, а об установлении его может свидетельствовать готовность допрашиваемого отвечать на вопросы следователя, сообщать известные ему сведения.

Проанализируем, какие существуют приемы, направленные на установление психического контакта. В принципе, большинство из них тождественно приемам, которые следователи применяют в бесконфликтных ситуациях: беседа, снятие напряжения, настройка. Если данные приемы позволяют получить доверие допрашиваемого, можно считать, что психологический контакт установлен.

Жесткая постановка вопросов вряд ли принесет результат, зачастую в такой ситуации допрашиваемый замкнется и не станет отвечать на вопросы, в особенности в том случае, если является несовершеннолетним [20, с. 61].

При этом, достаточно положительных результатов может принести метод свободного рассказа подозреваемого (обвиняемого), или так называемый метод активного слушания. Данный метод был сформулирован американским профессором философии Стивеном Р. Кови. В настоящее время он широко применяется во всех отраслях межличностного общения. Преимущественно российские ученые предлагают использовать его при допросе несовершеннолетних потерпевших [46, с. 57]. Однако, такой психологический метод может иметь положительный эффект и при допросе

подозреваемых (обвиняемых), в особенности в тех случаях, когда информация о личности допрашиваемого свидетельствует о том, что у него проблемы с межличностными общением (например, является одиноким, фактически не имеет слушателей).

Для уголовного процесса и криминалистической деятельности метод активного слушания не является новым. Однако крайне редко применяется на практике в связи с тем, что он непривычен для нашей культуры и овладеть им непросто. Активное слушание начинается с установления невербального контакта, которое начинается еще до начала допроса. В момент знакомства следователь не должен отвлекаться на посторонние дела, все его позы должны свидетельствовать о его готовности слушать и слышать. Однако допускаются вопросы личного характера, способствующие установлению состояния, настроения допрашиваемого. К тому же формальный подход при проведении допроса в данном случае будет играть лишь негативную роль и не располагает к дальнейшему разговору.

В общении «непосредственно о факте преступления данный метод предполагает максимальную замену вопросительных предложений на позитивные аналоги. Ответ следователя должен отражать характеристику эмоционального состояния потерпевшего, который выражается в утвердительной форме» [59, с. 213]. В данном случае большую роль играет интонационное выражение, которое не должно восприниматься как вопрос (например, утвердительно и с сочувствием «И тут вы поняли, что не можете сдерживать ярость»). Избежание вопросов, позволяет не потерять психологический контакт с допрашиваемым.

Также в последние годы значительное внимание уделяется способности следователя получать невербальную информацию и использовать ее для результативного проведения следственных действий, включая и допросы.

Возможности невербального канала общения при решении разных тактических, организационных, управленческих задач достаточно широки [63, с. 63].

Невербальная информация может способствовать раскрытию и расследованию преступлений, свидетельствует и правоприменительная практика.

Так, по уголовному делу по факту убийства С. следователь отметил, что его теща и жена ведут себя отлично от того, как обычно проявляют эмоции люди, потерявшие неожиданно близких. Одновременно в их поведении прослеживалась и безучастность к происходящему, и нарочитое проявление горя. При этом, было отмечено, что жена погибшего, отвечая на вопросы следователя, инстинктивно ищет поддержки у матери, а последняя, напротив, контролирует дочь. Показания ими давались практически полностью аналогичные. После этого следователь принял решение произвести допросы жены и матери погибшего отдельно, и это привело к положительному результату, дочь, оказавшись без влияния со стороны матери, дала показания о том, что последняя совершила убийство, а она помогала ей в этом. Затем мать выработала тактику поведения в ходе следствия, придумав, какие показания должны давать она и дочь [38].

Источники невербальной информации разнообразны. Одним из них выступает внешность человека, так как психологические свойства могут быть определены по строению тела человека, по чертам его лица. Получить невербальную информацию можно на основе двигательной активности, изменении цвета кожных покровов.

Каждым человеком проявляются определенные эмоции, анализ которых позволяет получать определенную невербальную информацию [16, с. 96]. Проявляется каждая эмоция в виде совокупности мимических, пантомимических, двигательных, иных особенностей. Некоторые невербальные средства человек имеет уже с самого своего рождения, по мере его взросления и развития комплекс невербальных средств расширяется, при этом, он зависит от круга общения человека [48, с. 119].

В.В. Семенов в своем диссертационном труде произвел классификацию невербальных средств общения на основе «систем восприятия информации,

соответствующих органам чувств человека, выделив такие виды, как: оптическая (зрительная), акустическая (слуховая), тактильная (осязательная) и запаховая (обонятельная) система» [52, с. 25].

Поэтому, анализируя виды невербальной информации, мы будем руководствоваться именно данной классификацией.

Значимая для раскрытия и расследования невербальная информация, относящаяся к оптической системе, может быть получена при наблюдении за телодвижениями человека, жестикуляцией, мимикой, движением глаз. Выводы, которые следуют из анализа данного вида невербальной информации, можно относить к числу обладающих высокой степенью достоверности, поскольку именно указанные средства невербальной коммуникации изучены достаточно глубоко и полно. Необходимо учитывать, что искренние мимические выражения прослеживаются в течение очень короткого промежутка времени – несколько секунд, затем человек способен одержать некий контроль над эмоциями и изменить мимику.

Пантомимика представляет собой экспрессию различных частей тела, проявляющихся в движениях головы, ног, туловища, позах, осанке, походке. Данный тип коммуникативного средства обусловлен преимущественно той культурной средой, в которой воспитывался и проживает человек. Наблюдение и анализ пантомимики позволяет получить разнообразную невербальную информацию [1, с. 3].

Так, например, значимую информацию можно получить, если следить за тем, какие движения головой осуществляет лицо. В частности, наблюдение за данным жестом позволяет понять отношение индивида к той информации, которую он сообщает или, напротив воспринимает, то есть, соглашается с ней или нет, желает продолжить беседу или наоборот стремиться к скорейшему ее окончанию.

Если наблюдать за теми движениями, которые совершает человек, то также можно получить значимую информацию, к примеру, заинтересован он в беседе либо не желает общаться. Также по данным движениям можно

понять, пытается ли индивид контролировать свои действия, эмоции, либо расслаблен.

Жестикуляция представляет собой совокупность движений рук, кистей рук, и, фактически, является составляющей пантомимики. Но, поскольку она несет высокую информационную нагрузку, то принято жестикуляцию выделять в самостоятельную группу движений. Некоторыми исследователями отмечается, что именно посредством жестов могут быть переданы те эмоции, которые невозможно передать с помощью других средств коммуникации [52, с. 27].

Жестикуляция может сопровождаться и звуковым оформлением – хлопками, грохотом, скрипом. Данные проявления в психологии именуется авербальными действиями, которые выступают в качестве достаточно точных сигналов сильного эмоционального возбуждения. Еще один существенный источник невербальной информации – движение глаз, взгляды на собеседника. По тому, насколько быстро отводится взгляд, можно сделать вывод о желании или нежелании продолжения беседы, искренности либо неискренности человека.

С помощью акустической системы происходит фиксация звуковых сигналов, поступающих от человека (преимущественно, его голоса).

При анализе невербальной информации основное значение придается здесь всему, что участвует в речи, кроме слов – тон, сила звука, ударения, ритм, тембр, интенсивность, ударения, паузы, а также сопровождающие слова проявления (к примеру, вздохи, смех, кашель, плач). Все это создает общий целостный образ человека, позволяет понять его индивидуальность. Рассматриваемые средства коммуникации имеют значимую роль, поскольку могут дополнять, замещать речевые высказывания, предвосхищать их, экономить данные высказывания, акцентировать внимание на каких-либо вербальных сообщениях.

Следует учитывать, что нередко допрашиваемые не стремятся сотрудничать с органом расследования, наиболее часто конфликтные

ситуации возникают при допросе подозреваемых и обвиняемых, но и в ходе допросов потерпевших и свидетелей также могут складываться аналогичные ситуации, хотя нередко они выглядят как бесконфликтные (то есть, ситуации являются мнимыми бесконфликтными). Конфликтность может существовать изначально, когда допрашиваемый негативно настроен к правоохранительным органам и не желает с ними сотрудничать, но возможно и внезапное возникновение негативного отношения к следователю, когда допрашиваемый занимает позицию противодействия спонтанно [2, с. 42].

Как правило, возникновение конфликтной ситуации, когда она заранее не планировалась, обусловлены неправильным поведением следователя, который избирает неверную тактику общения с допрашиваемым, например, демонстрирует пренебрежительное отношение, высокомерие, как в речевых высказываниях, так и жестах, всем своим поведением. Поэтому очень важно чтобы следователь демонстрировал доброжелательность по отношению к допрашиваемому, внимательность, способность воспринять те сведения, которое может сообщить лицо в ходе допроса.

Нельзя не учитывать и тот факт, что важное значение имеет «язык тела» - то, как себя ведут участники следственного действия. Если в таком «языке» присутствуют существенные различия, психологический контакт установить достаточно сложно, в связи с чем, следователем должна осваиваться техника подстройки, заключающаяся в копировании поведения собеседника, в выборе общения в том ключе, который характерен для допрашиваемого. Здесь речь идет не столько о манере устного общения, произносимых словах, выражениях, сколько об одинаковой тональности, громкости общения. После установления контакта возможно и продемонстрировать допрашиваемому открытость, предрасположенность, путем изменения позы, что как бы призывает допрашиваемого тоже в большей степени открыться следователю [61, с. 84].

Грамотное поведение следователя и знание им основных техник невербального общения может способствовать установлению контакта даже с

теми лицами, которые изначально настроены негативно по отношению к следователю, придерживаются оборонительной тактики. Примером может быть следующий.

«Подозреваемый в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью несовершеннолетний Н., во время допроса вел себя зажато, был настроен негативно, на стуле принял защитную позу, широко расставив ноги, положив локти на колени и крепко сжав кисти рук. Голову он опустил вниз, смотрел в пол. Следователь вышел из-за стола и сел рядом с несовершеннолетним, начал разговор на отвлеченные темы. Постепенно Н. немного разговорился, но все еще продолжал занимать оборонительную позицию. Тогда следователь подал Н. стакан воды, последний, принимая его, разомкнул руки и выпрямился, таким образом непроизвольно разрушив невербальную оборонительную позицию. Постепенно сняв общую напряженность Н., следователь сумел вовлечь Н. в разговор, когда тот начал общаться на отвлеченные темы, отвечать на вопросы, следователю удалось путем постановки нужных вопросов получить от Н. правдивые признательные показания» [29].

Одним из приемов правомерного психологического воздействия на допрашиваемого выступает пространственная организация. Использовать полноценно этот прием в служебном кабинете достаточно сложно, но определенные его составляющие при их верном применении могут способствовать установлению психологического контакта достаточно эффективно [64, с. 108].

Можно выделить три варианта пространственного общения следователя и допрашиваемого.

Первый вариант предусматривает расположение участников допроса рядом, друг к другу вполоборота на расстоянии 50-70 см. Это обеспечивает формирование внутренней установки на искренние, доверительные отношения.

Во втором варианте расположение предусматривает нахождение допрашиваемого и следователя напротив друг друга за столом, его

рекомендуется использовать в конфликтных ситуациях с острым соперничеством. Уровень воздействия на допрашиваемого в данном случае повышается и может достичь успеха при наличии изобличающих доказательств, которые можно продемонстрировать подозреваемому.

Третий вариант – расположение допрашиваемого в 2-3 метрах от следователя без каких-либо пространственных опор. Такой подход приводит к дискомфорту допрашиваемого, он ощущает, что все время находится на виду, поэтому подвержен психологическому воздействию [45, с. 25].

Таким образом, психологические приемы при допросе следователь применяет для того, чтобы наладить психологический контакт с допрашиваемым и получить от него подробные и правдивые показания.

Установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) можно охарактеризовать как действия следователя, направленные на создание доброжелательной атмосферы в общении с подозреваемым (обвиняемым), обеспечивающей возникновения у допрашиваемого стремления к взаимодействию со следователем в ходе производства следственного действия и отсутствие попыток противодействия.

Наличие у следователя определенных знаний психологии и навыков их применения – необходимое условие установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), и, соответственно, средство обеспечения результативности производимого следственного действия.

2.2 Допустимые и недопустимые тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых

Характеризуя тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых, которые могут быть применены при производстве рассматриваемого следственного действия, следует обратиться к основам криминалистики для уяснения вопроса о том, что представляет собой тактический прием.

Полагаем, что из всех имеющихся определений, отличающихся лишь формулировками, наиболее лаконично и, при этом, содержательно, можно рассматривать «тактический прием как наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения следователя при подготовке и проведении отдельного следственного действия в ходе расследования преступлений» [56, с. 114] – в соответствии с точкой зрения А.Б. Соколова.

О.А. Луценко, определяя тактический прием более упрощенно – как «метод оперативного воздействия на следственную ситуацию, заключающийся в выборе варианта поведения, способа решения общей и частных задач, при этом отмечает основное условие использование тактического приема при производстве следственных действий – соответствие требованию закона и безопасность для всех участников следственного действия» [17, с. 62].

Тактика следственных действий предполагает изучение различных приемов и способов осуществления допроса, которые, как уже было отмечено, можно подразделить на традиционные и нетрадиционные.

К традиционным приемам относят такие приемы, которые выработаны криминалистической наукой, давно и успешно апробированы на практике и применяются в ходе следственных действий с соблюдением требований законодательства, позволяя обеспечивать получение необходимых доказательств.

Нетрадиционные приемы осуществления допроса определить несколько сложнее. Полагаем, что их можно охарактеризовать как не получившие достаточно активного применения и закрепления в методических рекомендациях методы, основанные на преодолении контроля со стороны допрашиваемого за своим поведением и излагаемыми показаниями.

Для получения от лиц, уклоняющихся от дачи правдивых показаний, используются различные тактические приемы.

К числу таких приемов относятся: «разъяснение сложившейся по делу ситуации, анализ положения, в котором может оказаться допрашиваемый в случае дачи им ложных показаний» [12, с. 102].

Достаточно эффективными способами изобличения ложных показаний являются следующие: последовательное предъявление допрашиваемому имеющихся по уголовному делу доказательств, которые прямо изобличают его в даче ложных показаний, в качестве таковых доказательств могут выступать как показания других лиц, так и вещественные доказательства. Здесь очень важно соблюдение требований последовательности предъявления доказательств. При этом несколько вариантов данной тактики.

Первый вариант предполагает предъявление доказательств по мере их значимости, от наименее весомого к более весомому, поскольку у допрашиваемого, который убеждается в наличии у следствия доказательств ложности его показаний, предполагает о наличии и других, более весомых, в результате чего может скорректировать свою позицию еще до того, как следователем будут предъявлены все имеющиеся по делу доказательства, в особенности, неопровержимые.

Второй вариант предусматривает предъявление доказательств от наиболее значимого к менее значимому. В таком случае зачастую достаточно предъявление лишь одного, самого важного и неоспоримого доказательства (например, видеозаписи с места происшествия).

Третий вариант предполагает предъявление всех имеющихся доказательств одновременно, что нередко деморализует допрашиваемого и позволяет преодолеть его противодействие в кратчайший срок [62, с. 334].

Готовясь к производству допроса, который предположительно будет происходить в конфликтной ситуации, следователю надлежит определить, какая из существующих тактик предъявления доказательств будет наиболее эффективной, чему способствует исследование личности допрашиваемого. Можно перечислить несколько основных тактических приемов.

Во-первых, это создание у допрашиваемого впечатления о высокой осведомленности следователя об обстоятельствах, путем как бы случайного сообщения дающему показания лицу неких незначительных, но точно установленных фактов (например, о том, во что был одет подозреваемый во время совершения преступления). При этом поведение следователя должно создавать у подозреваемого впечатление о том, что он искренне убежден в отсутствии особой сложности расследования уголовного дела и обладает всеми необходимыми данными для привлечения допрашиваемого к ответственности. В стадии подготовки очень важно в данном случае заранее продумать, какие «мелочи» следователь может упомянуть «случайно» в ходе допроса и в какой момент;

Во-вторых, использование приема «допущение легенды». Сущность данного приема заключается в том, что следователь не пытается противодействовать допрашиваемому при даче им ложных показаний, не показывает, что ему очевидна их ложность, а подробно и детально фиксирует данные показания в протоколе допроса. После того, как все показания зафиксированы, следователь задает допрашиваемому уточняющие вопросы, из которых следует вся противоречивость данных показаний и несоответствие их имеющимся доказательствам. При планировании использования указанного тактического приема в ходе допроса, следователю надлежит в подготовительной стадии заранее определить, в какой момент возможно будет прекратить изложение допрашиваемым «легенды» и продемонстрировать ее нелогичность и ложность;

В-третьих, рекомендуется применение при допросе аудио- и видеозаписи, позволяющее, помимо содержания показаний, также фиксировать поведение лица в ходе допроса – его излишнюю самоуверенность или напротив, беспокойство в процессе изложения показаний, эмоции допрашиваемого в тот момент, когда ему задаются неожиданные вопросы или предъявляются имеющиеся доказательства. Планируя использование данного приема в ходе допроса, следователь должен повышенное внимание уделить

указанным техническим средствам фиксации хода и результатов следственного действия, проверить их исправность, наличие свободной памяти, заряженность аккумуляторов и т.д., поскольку любая техническая заминка может привести к неэффективности используемого тактического приема [18, с. 26].

В основном, перечисленные тактические приемы используются следователем либо при допросе обвиняемого, либо при повторном допросе подозреваемого. При первоначальном допросе подозреваемого целесообразно использовать фактор внезапности, если при этом имеются доказательства, изобличающие его в совершении преступления, в таком случае у подозреваемого отсутствует возможность обдумать и выработать свою позицию. При допросе обвиняемого более эффективно использование детализированного допроса по тем обстоятельствам, по которым он уже был допрошен в качестве подозреваемого.

Важно учитывать и тот факт, что любое воздействие, в том числе и психологическое, применять можно лишь в определенных границах. Это позволяет вести речь о пределах психологического воздействия, либо о его критериях. Среди последних можно выделить следующие:

- правовой критерий, применяемый психологический прием не должен нарушать требований законодательства. В частности, запрет на применение психического, физического насилия гарантирован даже на конституционном уровне, запрет на наводящие вопросы в ходе допроса, что четко регламентировано УПК РФ;
- познавательный критерий, определяющий, что допрос производится с конкретной целью - получить показания по конкретным обстоятельствам совершенного преступления. Соответственно, нельзя применять приемы психологического воздействия для того, чтобы получить какую-либо иную информацию;

- информационный критерий, сущность которого заключается в том, что воздействовать возможно лишь путем обмена информацией, а не какими-либо иными способами;
- этический критерий, который заключается в недопустимости тех средств, которые не отвечают требованиям этики, нравственности, морали, в уважении чести и достоинства человека;
- тактический, который заключается в том, что психологические приемы применяются в соответствии с требованиями криминалистической тактики.

Тактические приемы, именуемые нетрадиционными, могут быть незаконными, однако, указанные методы допроса не всегда являются противоправными формами производства данного следственного действия. Зачастую эти приемы могут быть нестандартными, но не нарушающими требований закона. Это, например, использование полиграфа для производства осмотра, создание у подозреваемого, обвиняемого, преувеличенного представления об обстоятельствах совершенного преступления, когда следователь додумывает некоторые неизвестные факты, вводит допрашиваемого в заблуждение относительно осведомленности следователя о преступлении.

Чем более нестандартна схема допроса, сложнее тактические комбинации и приемы, тем выше вероятность получения от допрашиваемого необходимой информации, поскольку в силу непонимания смысла и подлинных целей тех или иных действий сознательный контроль содержания своих ответов им существенно ограничивается.

Применяя тактические приемы допроса, как традиционные, так и нетрадиционные, следует учитывать, что они не должны нарушать прав подозреваемого. Но в практике встречаются ситуации, когда используются недозволенные тактические приемы, заключающиеся в незаконном воздействии на допрашиваемого, нарушении не только правовых норм, но и этических, моральных.

Примером может быть оказание воздействия на супругу подозреваемого в преступлении против личности – покушении на убийство. Зная о том, что она имеет значимую информацию, позволяющую изблечить ее супруга в совершении преступления, оперативные сотрудники ввели ее в заблуждение, сообщив, что якобы муж ей изменяет, и предъявили сфальсифицированные фотографии ее мужа с «любовницей». Скомпрометировав подозреваемого в глазах жены, сотрудники смогли получить от нее показания, изблечивающие мужа в совершении преступления. Судом он впоследствии был оправдан [33].

Встречаются примеры грубого психического насилия. Например, производя допрос подозреваемого, который отказывался от дачи показаний, следователь сделал вид, что набрал номер телефона коллеги и демонстративно произнес: «У тебя паяльник есть? Принеси ко мне в кабинет, у меня тут жулик в отказе».

Еще один подобный случай – приглашенному на допрос подозреваемому продемонстрировали загримированного оперативника, который изображал избитого допрашиваемого. Следователь при этом, встряхивая рукой как после нанесения ударов, вызвал конвойного со словами: «Этого уводите, готов дать признательные показания. Скоро ждите следующего».

Подобные факты должны быть исключены как по причине подрыва доверия к правоохранительным органам, так и в силу того, что подвергаясь неправомерному психологическому воздействию, подозреваемый может дать недостоверные показания, оговорить себя.

Также разновидностью обмана любого участника по делу может быть составление подложных документов – протокола допроса свидетеля или соучастников, в котором говорится о роли допрашиваемого в совершении преступления либо о наличии у него значимой информации о преступлении, заключения эксперта, в котором указано на оставленные допрашиваемым лицом следов на месте преступления.

В качестве примера такого обмана можно привести уголовное дело по факту убийства Г. «В ходе расследования были получены оперативные данные о причастности к совершению данного преступления А. В ходе допроса А. отказывался давать показания. Следователь изготовил фальшивые допросы свидетелей, указав в них, что они видели, как А. проник в квартиру Г. В итоге А. дал признательные показания, уголовное дело в отношении него судом было прекращено в связи с примирением сторон» [35].

Примером запрещенного тактического приема может являться и получение от лица нужных показаний путем шантажа, в обмен не распространять какие-либо сведения о личности допрашиваемого или его поступках.

Подобные тактические приемы не только аморальны, но и могут содержать признаки состава преступления или провоцировать совершение преступлений.

В современной практике расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, встречаются и случаи фактического шантажа обвиняемых решением об освобождении их из-под стражи, когда лицу, производящему расследование, заведомо известно, что такое решение создает для них угрозу расправы со стороны соучастников.

Подобным примером может быть и ситуация, когда лицо, производящее расследование, беседуя с участником по делу «без протокола», записывает полученные от данного лица сведения с помощью диктофона, а впоследствии, обещая предъявить эту запись лицам, которые могут расправиться с допрашиваемым, получает от него показания официально. В таком случае можно усматривать прямую угрозу безопасности допрашиваемого, шантаж со стороны лица, производящего допрос, что нельзя допускать ни в коем случае.

Все указанные действия компрометируют систему доказательств, собранных при расследовании, а также правоохранительные органы в целом.

Подведем итог. При производстве допроса подозреваемых, обвиняемых применяются различные тактические приемы, выбор которых определяется

складывающейся ситуацией, имеющейся информацией по уголовному делу. Все они так или иначе выступают приемами психологического воздействия, при этом, необходимо, чтобы при их применении соблюдались правовые, этические и нравственные нормы.

Нетрадиционные методы допроса не всегда являются противозаконными, если они отвечают перечисленным критериям (применяются с соблюдением правовых, этических и нравственных норм), то применение их возможно и допустимо. Неправомерные способы воздействия на допрашиваемых должны быть исключены из правоприменительной практики, поскольку их применение приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми, а также дискредитирует правоохранительные органы, одной из главных задач которых является защита личности от любых противоправных воздействий.

Глава 3 Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых, дающих ложные показания

3.1 Особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при наличии признаков самоговора

Было бы неверным утверждать, что случаи самоговора среди подозреваемых (обвиняемых) имеют большую распространенность, однако, такие ситуации все же имеют место, и следователь должен уметь их определять и выбирать правильную тактику для преодоления дачи ложных показаний указанными участниками уголовного процесса. Прежде чем говорить о тактике разоблачения самоговора, необходимо проанализировать его понятие и виды.

Самоговор является одной из разновидностей признания вины, когда лицо, к совершению преступления непричастное, признает себя виновным в совершении преступления, при этом, причины и мотивы данного поступка могут быть абсолютно различны. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что из сотрудников следственных органов более 80 % сталкивались со случаями самоговора подозреваемых и обвиняемых, примерно такие же показатели и среди опрошенных сотрудников органов дознания [3, с. 51].

В науке предлагаются различные классификации самоговора.

Так, выделяют добровольный и вынужденный самоговор в зависимости от того, какие мотивы и обстоятельства обусловили его.

В зависимости от объема выделяют такие виды самоговора: полный – лицо не причастно к преступлению; частичный – лицо причастно к преступлению, но в иной степени.

В зависимости от реальности преступного события: реальный – преступление имело место; нереальный – преступление является

вымышленным [55, с. 44]. Проведенные исследования позволяют выделить ряд следующих проблем.

В первую очередь, причиной самоговора может являться применение незаконных методов воздействия на подозреваемого (обвиняемого) для получения от него признательных показаний (это могут быть как незаконные методы допроса, включающие в себя внушение, угрозы, обман и т.д., так и иные незаконные меры (например, незаконное задержание в порядке ст. 91 УПК РФ, угрозы заключения под стражу) Примером может выступать ситуация, когда оперуполномоченный был осужден за превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, поскольку избивал М. и высказывал ему угрозы в целях склонения к самоговору [57, с. 217].

Аналогичным примером может являться ситуация, когда следователь применял к обвиняемому С. психологическое насилие, убеждая последнего, что если тот не даст признательные показания в убийстве Р., он сообщит его адрес родственникам Р. – кавказцам, придерживающимся традиций кровной мести, которые причинят вред не только С., но и всей его семье, в результате чего С. был вынужден дать признательные показания в убийстве Р. [42].

Кроме того, в качестве причины самоговора подозреваемым (обвиняемым) следует рассматривать стремление взять на себя всю вину, избавив таким образом соучастников от уголовной ответственности (в данном случае имеет место частичный самоговор, поскольку лицо в определенной степени к совершению преступления причастно и оговаривает себя лишь в степени вины) [51, с. 98]. При этом, рассматриваемое стремление может быть обусловлено как чувством ложной дружбы или родственными чувствами, а может и надеждой на то, что соучастники будут поддерживать его и его семью материально, обеспечат защитника, будут добиваться освобождения и т.д. Так, например, О. пытался совершить кражу металла из помещения совхозного склада совместно с Г. и Т., однако, при попытке скрыться с металлом О. был задержан, Г. и Т. сумели незаметно покинуть место происшествия. В ходе

следствия он последовательно давал показания о том, что преступление совершил один [40].

Еще одна причина самоговора - заблуждение обвиняемого в юридической оценке своих действий или по поводу фактических обстоятельств дела (например, когда лицо уверено в том, что совершило преступление, хотя в действительности его действия не преступны). Примером может быть уголовное дело в отношении П., который причинил тяжкий вред здоровью З., напавшему на него в целях открытого хищения имущества. П., не подозревая о наличии в его действиях необходимой обороны, дал признательные показания в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, однако, был оправдан судом [31].

Как причину самоговора следует рассматривать и неблагоприятную процессуальную обстановку, когда обвиняемый видит наличие в отношении него определенных доказательств, уверен в том, что его в любом случае привлекут к ответственности, и полагает, что ему выгоднее признать себя виновным и получить более мягкое наказание. Так, по уголовному делу по факту убийства В. по подозрению в совершении данного преступления был задержан Ч., который первоначально отрицал свою вину в совершении данного преступления, утверждая, что он распивал спиртные напитки вместе с Г. в квартире последнего, после чего пошел домой. Однако следователь сообщил, что против Ч. имеются все доказательства – сестра Г. рассказала, что погибший часто конфликтовал с Ч., она пришла домой практически сразу же после ухода Ч. и обнаружила брата убитым, на ноже которым убит Г., обнаружены следы пальцев Ч., соседи более никого входящим в квартиру Г. не видели, у Ч. алиби не имеется. Под давлением указанных доказательств Ч. предпочел дать ложные признательные показания в совершении данного преступления. Впоследствии было установлено, что убийство Ч. совершила его сестра [26].

Также причиной самоговора может выступать желание подозреваемого (обвиняемого) в совершении против личности уклониться от ответственности

за более тяжкое преступление путем создания себе алиби – признания в менее тяжком преступлении, совершенном в то же время. Так, М. явился с явкой с повинной в совершении кражи имущества из магазина, о которой он узнал из средств массовой информации, дал признательные показания в совершении данного преступления, подтвердил их в ходе проверки показаний на месте. Однако, у следователя появились сомнения в правдивости показаний М., поскольку он плохо ориентировался на месте кражи, путался в перечне похищенного. Позднее было установлено, что М. действительно к совершению данной кражи не причастен, поскольку в соседнем населенном пункте в это время совершил убийство Т. [41].

К числу причин самоговора подозреваемых (обвиняемых) относят также и желание уберечь от ответственности близкого, совершившего данное преступление либо необоснованно подозреваемое в его совершении. При этом, близким может выступать как родственник (что существенно чаще), так и близкий друг. Так, например, Л. дал ложные показания о том, что он причинил тяжкий вред здоровью Р. в ходе ссоры, но впоследствии выяснилось, что данное преступление совершил сын Л. [30].

В качестве разновидности рассматриваемой причины самоговора можно назвать также и ситуации, когда деяния совершены несколькими лицами, но одно лицо берет всю вину на себя, утверждая, что преступление совершил один. Такие ситуации в научном сообществе к самоговору обычно не относят, поскольку зачастую в этом случае лицо просто стремится смягчить свою ответственность, чтобы не был инкриминирован квалифицирующий признак совершения преступления групповым способом. Но бывают и ситуации, когда лицо, выполнявшее менее активную или менее значимую роль в совершении преступления, заявляет, что преступление совершил в одиночку, в то время как более активные роли в совершении криминальных деяний выполняют иные лица.

Как причину самоговора следует рассматривать и стремление ввести следователя в заблуждение, полагая, что последний, уповая на признание им

вины, проведет поверхностное расследование, не собрав достаточных доказательств, а в суде он откажется от данных им показаний и избежит таким образом ответственности (при этом, в таком случае он может быть как виновен, так и невиновен в совершении преступления). Примером может являться уголовное дело в отношении З., подозреваемого в совершении кражи из дома П. При этом, на протяжении всего хода расследования З. давал последовательно признательные показания, отказываясь при этом от помощи защитника. При этом, показания его были неконкретными, он говорил, что плохо помнит, как проникал в дом, похищенное потерял где-то по дороге, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения. В суде З. отказался от своих признательных показаний, ссылаясь на то, что они даны без адвоката. Суд установил, что признательные показания З., данные им в отсутствие защитника, от которых он потом отказался, являются недопустимым доказательством, иных достаточных доказательств вины З. в совершении преступления не установлено [37].

Еще одной причиной самоговора может являться также стремление попасть в места предварительного заключения, получив таким образом место проживания и питание (характерно для лиц без определенного места жительства). Так, Б., будучи неоднократно судимым лицом, узнав, что в одном из поселков совершен ряд краж и покушений на кражи из домов дачников, явился с повинной в совершении данного преступления. Однако, впоследствии было установлено, что данные преступления совершил Д. Б. пояснил, что поскольку ему негде жить, он хотел «взять» на себя данное преступление, чтобы провести зиму в местах лишения свободы [27].

Бывает, что самоговор обусловлен и опасением расправы со стороны истинных преступников. Так, М., занимаясь скупкой похищенного имущества, приобрел у В. и А. драгоценности, похищенные им из дома З. в ходе убийства последнего, при этом, последние предупредили его, что, если он их «сдаст», они ему отомстят. При попытке перепродать данные драгоценности М. был задержан сотрудниками полиции. Опасаясь расправы со стороны В. и А. он

дал ложные признательные показания о том, что им была совершена кража из дома З. [34].

В качестве причины самоговора может также выступать и корыстная заинтересованность (когда невинное лицо берет за материальное вознаграждение на себя вину другого лица) [5, с. 109]. Так, например, по уголовному делу о причинении тяжкого вреда здоровью Д., который на момент преступления находился в сильной степени алкогольного опьянения и не мог описать лицо, с которым у него произошел конфликт, поскольку его не помнил, признательные показания дал Ф., впоследствии было установлено, что в действительности данное преступление совершил начальник Ф., высокопоставленный чиновник, который предложил Ф. солидное вознаграждение за то, чтобы последний взял на себя его вину [25].

Очевидно, что каковы бы не были причины самоговора, основная задача следователя в таком случае – выявить факт самоговора, и пресечь его, поскольку целью любого расследования является привлечение к ответственности виновного лица. Для этого он должен обладать различными тактическими приемами, применяемыми для выявления лицом ложных показаний, среди которых и определенные тактические приемы, применяемые в ходе допроса, и производство других следственных действий для подтверждения либо опровержения показаний, данных подозреваемым.

Ложное признание вины характеризуется тем, что обвиняемый понимает и осознает, что сообщаемые им сведения не соответствуют действительности, но он по каким-то причинам, согласующимся с его личными интересами, желает введения правоохранительных органов в заблуждение относительно своей причастности и виновности в совершении преступления.

Самоговор, выступая в качестве разновидности заведомо ложных показаний, в большинстве случаев затрудняет установление истины по делу, поэтому, как мы уже отметили выше, главная задача лиц, ведущих расследование по уголовному делу, надлежащим образом исполнить возложенные на них уголовно-процессуальным законом обязанности по

установлению всех необходимых обстоятельств совершенного преступного деяния, иначе лицо, совершившее преступление, избежит ответственности за содеянное за счет невиновного, который под воздействием тех или иных субъективных побуждений, стремлений добровольно взял на себя чужую вину. Сообщение лица о совершенном им преступлении не должно стать основанием к прекращению процессуальной деятельности правоохранительных органов, осуществляющих функцию уголовного преследования, а также не должно влечь освобождение их от необходимости собирать подтверждающие доказательства в целях подготовки и обоснования обвинения виновности лица, причастного к совершению общественно опасного деяния. Не ограничивая право лица на добровольный самооговор, закон тем не менее требует, чтобы виновность лица в совершении преступления была доказана по правилам, предусмотренным УПК РФ, что соответствует системе ценностей, определяющих основополагающие начала уголовного судопроизводства.

Таким образом, признание вины подозреваемого (обвиняемого) может быть обусловлено самооговором, то есть, ложным признанием лицом вины в совершении преступления, которого оно в действительности не совершало. Причины такого самоговора могут быть различны, в зависимости от них принято различать добровольный и вынужденный самооговор.

Важнейшей задачей следователя в случае подозрения на самооговор является проверка данной версии и пресечение указанных фактов, поскольку наиболее часто самооговор, доказать который не удалось, влечет привлечение к уголовной ответственности невиновного лица и непривлечение виновного.

Самооговор возможен в любой момент – в стадии доследственной проверки, в ходе расследования, в суде. При этом, не вызывает сомнений, что необходимо на самых ранних стадиях выявлять признаки самоговора, чтобы без затруднений установить истину по делу.

Совершенно верна позиция о признании самоговора общественно опасным деянием, поскольку он является серьезным методом

противодействия расследованию, приводящему к трате сил и времени сотрудников правоохранительных органов, а, что еще более опасно, в ряде случаев приводит к утрате вещественных доказательств и возможности избежать реальным преступником уголовной ответственности. Лицо же, избежавшее наказания за совершенное деяние, уверяется в своей безнаказанности и может продолжить заниматься преступной деятельностью. В силу этого, видится интересным проанализировать вопросы привлечения за самооговор к уголовной ответственности.

Так, имеется предложение рассматривать самооговор как дачу ложных показаний, и привлекать подозреваемых и обвиняемых, оговоривших себя, по ст. 307 УК РФ, для чего ее необходимо дополнить возможностью привлечения по данной норме подозреваемых и обвиняемых.

Иные исследователи разделяют позицию о необходимости наказуемости самоговора, но полагают, что его следует квалифицировать как укрывательство преступлений [5, с. 109]. Мы указанные позиции разделяем частично.

Выявление и разоблачение самоговора производится, в том числе, и путем применения ряда тактических приемов допроса лица, которое, предположительно, оговаривает себя. Фактически, это общие приемы допроса, применяемые в случае дачи подозреваемым ложных показаний, но несколько адаптированные к конкретной ситуации. В целом, данные приемы можно подразделить на три группы.

Первую группу образуют тактические приемы эмоционального воздействия. Их сущность заключается в том, что допрашиваемый должен осознать ошибочность занимаемой позиции, осознать, что назначенное ему наказание может быть достаточно суровым, в связи с чем, нецелесообразно брать на себя вину за чужое преступление. Также здесь следует упомянуть и тот факт (если допрашиваемый ранее не судим), что привлечение его к уголовной ответственности негативным образом может повлиять не только на

его последующую жизнь, но и на жизнь его родственников, лишив, например, детей выбрать желаемую профессию.

Вторая группа представлена тактическими приемами логического воздействия. Сущность данных приемов сводится к тому, что они позволяют осознать допрашиваемому, что следователю известно о факте самоговора, в итоге, он все равно будет доказан и продолжать настаивать на своих показаниях не имеет смысла.

Третью группу образуют тактические комбинации, имеющие своей целью создание ситуации, неверно оцениваемой допрашиваемым, что в итоге объективно приводит к его изобличению.

Таким образом, самоговор - это ложное признание вины в совершении преступления. Он всегда приводит к негативным правовым последствиям, в частности, таким, как осуждение невиновного и избежание ответственности и наказания виновным лицом. В силу этого необходимо предпринимать все возможные меры к выявлению самоговора на самых ранних стадиях.

Можно предложить следующие рекомендации деятельности следователя при выявлении факта самоговора подозреваемого, обвиняемого:

- во-первых, необходимо убедиться, что имеет место самоговор, что возможно сделать путем анализа различных доказательств по уголовному делу;
- во-вторых, следует выявить причины такого самоговора для того, чтобы избрать наиболее действенные тактические приемы производства допроса такого лица.

Основными приемами допроса в данной ситуации выступают приемы эмоционального и логического воздействия, адаптированные к рассматриваемой ситуации, а также тактические комбинации.

3.2 Особенности тактики допроса подозреваемых и обвиняемых при отрицании им причастности к преступлению и заявлении ложного алиби

Ситуации, в которых подозреваемый отрицает свою причастность к преступлению, оказывает противодействие расследованию, являются конфликтными.

Для того, чтобы получить правдивые показания, следователь (дознатель) должен владеть различными тактическими приемами. Проблемой здесь является тот факт, что в основном такими приемами владеют сотрудники следствия и дознания, имеющие значительный опыт работы, в то время как молодые сотрудники либо не владеют тактикой производства допроса в конфликтной ситуации в силу отсутствия опыта, либо не желают обучаться приемам ведения допроса, предпочитая просто фиксировать показания, излагаемые им допрашиваемыми лицами [19]. Для того, чтобы исправить данную ситуацию, контрольно-методическим отделам правоохранительных органов следует разрабатывать методические рекомендации по производству допросов в конфликтных ситуациях, поскольку такие ситуации в следственной практике имеют значительную распространенность. Данные методические рекомендации должны изучаться в системе служебной подготовке, на семинарских занятиях. С целью закрепления полученных теоретических знаний целесообразно моделировать конфликтные ситуации, предлагать молодым сотрудникам использовать в рамках условного «допроса» те тактические приемы, которые ими изучены.

При допросе обвиняемого и подозреваемого применяются общие положения тактики допроса.

Прежде всего, необходимо убедить подозреваемого в том, что он заблуждается, полагая, что, если будет продолжать давать ложные показания, он таким образом улучшит свое положение. Здесь нужно аргументировать свою позицию тем, что у следствия имеется достаточно доказательств его

вины, в силу чего, привлечение его к уголовной ответственности неизбежно, но при этом наказание может быть достаточно суровым. В том же случае, если он будет содействовать расследованию, раскаиваться в содеянном, загладит свою вину перед потерпевшим, признает вину полностью, его ждет менее суровое наказание.

Определяя тактику преодоления ложных показаний, прежде всего необходимо установить, каковы же мотивы дачи таких показаний подозреваемым. Наиболее распространенным является мотив избежания ответственности за совершенное преступление [11, с. 10].

В любом случае, вне зависимости от того, по какой причине подозреваемый дает ложные показания, в первую очередь следует наладить с ним психологический контакт, для этого также надлежит использовать определенные тактические приемы, выбор которых должен зависеть как от личностных характеристик допрашиваемого, так и от конкретной обстановки, складывающейся в ходе допроса.

Достаточно эффективна в случае дачи подозреваемым ложных показаний вопросно-ответная форма допроса, когда следователь подробно фиксирует ответ на предыдущий вопрос и сразу же задает последующий, ответ на который может вступить в противоречие с предыдущим либо вообще ввести подозреваемого в замешательство, поскольку к такому вопросу он был не готов и не подготовил ответ на него.

Возможно использование различных приемов эмоционального воздействия, среди которых наиболее эффективными являются следующие:

- обращение к положительным качествам личности допрашиваемого;
- побуждение к раскаянию путем донесения до подозреваемого того факта, насколько сильно пострадал потерпевший от совершенного в отношении него преступления;
- создание впечатления о повышенной осведомленности следователя об обстоятельствах содеянного;

- разъяснение положительных последствий раскаяния и признания вины, таких как возможность рассмотрения дела в особом порядке, назначение ему более мягкого наказания, возможность в ряде случаев избежать наказания (например, при примирении с потерпевшим) [10, с. 97].

В том случае, когда подозреваемый не просто дает ложные показания, а отказывается от дачи показаний вообще, надлежит также разъяснить ему о том, что заpiresательство лишь вредит ему, лишает его возможности осуществлять свою защиту, сообщить о наличии каких – либо смягчающих обстоятельств, а в ряде случаев и о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (например, когда имеет место пограничная ситуация между необходимой обороной и превышением необходимой обороны).

Также одним из эффективных тактических приемов допроса подозреваемого, дающего ложные показания, являются «улики поведения» - это сведения о поведении допрашиваемого после того, как им было совершено преступление. Это, например, излишняя заинтересованность лица, отрицающего свою причастность к совершению преступления, к ходу расследования, встреча с потерпевшим и завуалированный разговор с ним о том, что не стоит обращаться в правоохранительные органы, которые все равно не помогут и т.д.

Наиболее эффективным является тактика сочетания нескольких приемов, например, тактических приемов, направленных на выявление ложности показаний и демонстрации допрашиваемому того факта, что ложность даваемых им показаний совершенно очевидна, а также приемов, направленных на активизацию эмоциональных переживаний подозреваемого. Здесь следует учитывать психологические личностные качества допрашиваемого, поскольку в ряде случаев у него вполне можно вызвать и угрызения совести, и усилить его переживания, которые он может испытывать с самого начала, хотя и скрывает данный факт.

В том случае, когда расследуется групповое преступление, тактика допроса подозреваемого должна выстраиваться с учетом того, какая роль в совершении преступления была отведена конкретному подозреваемому, в каких взаимоотношениях он находится с другим соучастником или соучастниками. Например, в том случае, если установлено, что интересы соучастников друг другу противоречат или между ними сложились какие – либо конфликтные отношения (например, один из соучастников не удовлетворен результатами дележки похищенного), то указанные данные следователь может вполне учитывать в своих интересах.

Очень эффективным может быть следующий тактический прием противодействия ложным показаниям, даваемым соучастниками. Если допрошенный соучастник дал ложные показания, следователь должен предложить ему сообщить второму соучастнику (в его присутствии), что он уже рассказал следователю все как было и советует второму сделать тоже самое. Здесь имеет место так называемая «вилка», когда допрошенный, давший ложные показания, попадает в сложную ситуацию, поскольку, если он согласится на предложение следователя, второй соучастник может воспринять его слова как признание в том, что он дал правдивые признательные показания и второму целесообразно сделать то же самое. В таком случае, показания второго соучастника будут вступать в противоречие с его показаниями, а также изобличать его в совершенном преступлении. Если же он откажется от данного предложения следователя, он, таким образом, фактически признает перед производящим допрос лицом тот факт, что данные им показания были ложными.

Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого практически аналогична, но все же здесь следует учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, к моменту допроса подозреваемого, следствие, как правило, еще не обладает полной доказательственной базой, в связи с чем, необходимо допускать и тот факт, что подозреваемый может быть все же и не причастен к совершению преступления, а имеющиеся в отношении него доказательства

либо являются стечением обстоятельств, либо созданы умышленно иными лицами. Соответственно, допросу подозреваемого в большей степени присущ разведывательный характер, а допросу обвиняемого – наступательный характер.

Во-вторых, при допросе подозреваемого следователь менее свободен в возможности предъявления доказательств, поскольку зачастую демонстрация излишней осведомленности, предъявление всех имеющихся доказательств раньше времени может, напротив, способствовать тому, что подозреваемый будет осведомлен о том, какой доказательственной базой обладает следствие, может перестроить свою тактику и в следующий раз давать ложные показания уже таким образом, чтобы они согласовывались с имеющимися доказательствами по делу. При предъявлении же доказательств обвиняемому следователь уже не рискует в такой степени, поскольку все необходимые доказательства получены, закреплены, и у обвиняемого уже нет возможности воспрепятствовать доказыванию его вины.

В целом, можно характеризовать тактику допроса подозреваемых и обвиняемых как тактику проникновения следователя в намерения и планы, имеющиеся у стороны, оказывающей противодействие расследованию. При этом, однако, в обязательном порядке надлежит учитывать тот факт, что мысль о том, что подозреваемый оказывает противодействие и дает ложные показания, может являться лишь предположением, а в действительности данные показания являются правдивыми.

В том случае, когда подозреваемый отрицает свою причастность к совершению преступления, и высока вероятность того, что данные показания являются ложными, следует использовать различные тактические приемы, некоторые из которых мы уже рассматривали выше, в рамках тактики допроса лица, оговаривающего себя. Здесь мы лишь вкратце перечислим данные приемы:

- создание у подозреваемого впечатления повышенной осведомленности следователя об обстоятельствах преступления;

- создание у подозреваемого впечатления меньшей осведомленности об обстоятельствах преступления, чем имеется в действительности;
- внезапная смена различных тактических приемов, приводящих к растерянности допрашиваемого, неспособности сосредоточиться на заранее придуманной лжи и связно изложить ее;
- применение метода «косвенного допроса», когда следователь выстраивает допрос вокруг второстепенного факта, который допрашиваемый не соотносит в полной степени с обстоятельствами совершенного преступления, не видит здесь для себя угрозы изобличения и дает о данном факте правдивые показания;
- использование при допросе реально существующих противоречий между допрашиваемым и иными участниками;
- использование внутренних противоречий, имеющихся в показаниях одного и того же подозреваемого [21, с. 57].

Как отдельное направление тактики допроса подозреваемого, дающего ложные показания, следует использовать тактику предъявления доказательств. О данной тактике нами подробно говорилось выше, и анализировались особенности предъявления доказательств о менее слабом к более сильному, наоборот, а также предъявление доказательств в совокупности. Также надлежит учитывать и тот факт, что, как правило, производство допроса подозреваемого (обвиняемого) осуществляется в присутствии защитника, что предусмотрено требованиями УПК РФ. И здесь следователю надлежит учитывать данный факт при выборе тех или иных тактических приемов, в особенности связанных с демонстрацией осведомленности о совершенном преступлении или с предъявлением доказательств. Также в данном случае следует более тщательно готовиться к производству допроса, прогнозировать позицию защиты, не давать ему возможности перехватить инициативу в ходе допроса, помешать установлению истины.

Защитник может пресекать все попытки лица, производящего допрос, уйти от темы непосредственно допроса с целью установления психологического контакта с допрашиваемым. Здесь лицу, производящему расследование, необходимо маневрировать с использованием всех известных следственной практике тактических приемов, не следует опускаться до панибратства с подозреваемым (обвиняемым), но не нужно и относиться к нему как к лицу «второго сорта», не нужно давить на допрашиваемого в целях получения от него необходимых показаний, но и следует быть жестким, не являясь просто «оформителем» позиции подозреваемого и защитника в виде протокола допроса. Умелое сочетание тактических приемов и тактических комбинаций, учет психологии допрашиваемого, его личных качеств может способствовать получению от подозреваемого (обвиняемого) правдивых показаний, как бы негативно он не был настроен.

Анализируя тактику разоблачения ложного алиби, необходимо обратить внимание, что субъектом алиби может являться исключительно лицо, обвиняемое, подозреваемое в совершении преступления, а также подсудимый и заподозренный в нем.

«Трактуется алиби как подтверждающее его нахождение в момент совершения преступления в ином месте, исключаящее виновность определенного лица обстоятельство. Версия о ложности алиби должна выдвигаться по каждому делу, когда о нем было заявлено. Общими версиями в таком случае выступают следующие: алиби имело место в действительности; заявление об алиби является ложным» [57, с. 218] - пишут специалисты.

Это первоначальные общие версии, которые должны быть в обязательном порядке выдвинуты тогда, когда подозреваемый (обвиняемый) заявил о наличии у него алиби. Поскольку данные версии друг другу противоположны, истинной является только одна из них, а вот какая – это должен установить следователь.

Как считает Ж.Н. Соломина, «впоследствии указанные версии находят свою конкретизацию в системе частных версий. Так, проверяя общую версию

о реальности алиби, следователь может выдвинуть предположение о том, каковы причины, выступившие основаниями для привлечения лица к уголовной ответственности» [57, с. 218].

Причины могут быть разнообразны: самооговор, неправильная оценка доказательств, ошибки в тактике конкретных следственных действий, повлекшие недостоверность их результатов, умысел со стороны третьих лиц, самооговор и др.

Рассмотрим пример. У. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст.111 УК РФ. Судом было установлено следующее: «У., действуя по предварительному сговору с неустановленными лицами, напал на ранее незнакомого Ж., и, нанеся ему множество ударов руками и ногами по различным частям тела. Когда за Ж. попытался вступить его сын, ему также было нанесено не менее пяти ударов ногами и руками по различным частям тела.

Стороной защиты в суде была выдвинута версия о том, что у У. имеется алиби, поскольку, в момент инкриминируемого преступления он находился на торжестве по поводу бракосочетания у своих знакомых. С целью подтверждения алиби, сторона защиты предоставила фото- и видеоматериалы, а также более десяти свидетелей. При этом У. выдвинул версию о том, что данное преступление совершили другие лица, и они были приглашены в суд. Однако, судом версии У. и его защитника после его проверки были отвергнуты как необоснованные. Кассационная инстанция, в которую осужденный и его защитник обжаловали решение суда первой инстанции, также сочла доводы последних несостоятельными, приговор был оставлен без изменения» [58].

Приведенный пример позволяет проиллюстрировать, что в рассматриваемом случае правильно была выдвинута версия о заявлении обвиняемым ложного алиби, проверка которой позволила доказать ложность показаний и привлечь виновного к уголовной ответственности. Поэтому и в ходе предварительного расследования, и в суде, в обязательном порядке надлежит выдвигать версию о возможной ложности алиби, заявленном

подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, и осуществлять ее проверку всеми имеющимися уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами.

Как отмечает В.А. Серков, «выдвинув общие версии, следователь приступает к их проверке, предварительно составив план, содержание которого, в основном, определяется имеющейся в арсенале следователя информацией. Однако, существуют и общие мероприятия, которые используются для проверки алиби любого вида» [53, с. 48].

Представляется необходимым рассмотреть процесс исследования следователем алиби, который необходим в целом для того, чтобы определить истинность либо ложность алиби.

При проверке алиби и его разоблачению для достижения эффективности процесса рекомендуется проводить комплексные действия, сочетающие в себе следственные, оперативно-розыскные, организационно-подготовительные мероприятия, проводимые в рамках тактической комбинации.

Тактическая комбинация представляет собой проверку и разоблачение ложного алиби, которая состоит из комплекса тактических приемов и совокупности взаимосвязанных и согласованных оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и следственных мероприятий, которые проводятся в соответствии с планом расследования и направлены на установление местонахождения обвиняемого (подозреваемого) на момент совершения преступления.

Так, например, М., проверяемый на причастность к убийству, заявил о наличии у него алиби, сообщив, что находился в момент совершения преступления в другом населенном пункте у своей сестры И. Следователем было направлено в уголовный розыск два поручения: первое – об установлении очевидцев совершенного преступления, второе – о проверке алиби М. оперативным путем.

«Оперуполномоченный, полагая, что в случае проведения опроса И. без зашифровки цели, последняя подтвердит версию брата, решил провести

легендированный опрос. Сообщив, что из одной из квартир в подъезде, где проживает И., совершена кража, оперуполномоченный опросил ее на предмет того, где она находилась в указанный момент, кто еще находился дома. В результате И. сообщила ему, что весь указанный день находилась одна дома, никого посторонних не видела, к ней никто не приходил и не приезжал. Таким образом, алиби М. было опровергнуто, впоследствии он привлечен к уголовной ответственности за убийство» [28].

Таким образом, допрос подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам в любой конфликтной ситуации протекает довольно сложно, включая и ситуацию отрицания причастности к совершению преступления. Нередко подозреваемый (обвиняемый) уже неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в связи с чем считает, что знает все «приемчики» следователей (дознателей) и не собирается поддаваться на их «уловки».

Кроме того, у таких лиц уже может быть негативный опыт, когда, например, по предыдущим производствам по уголовным делам лицо, производящее расследование, вводило его в заблуждение, склоняло к даче тех или иных показаний обманным путем, и, как следствие, сотрудникам правоохранительных органов он больше не доверяет. Здесь успех допроса зависит исключительно от владения лицом, производящим расследование, тактическими приемами допроса в конфликтной ситуации.

Перед допросом подозреваемого, заявившего о ложном алиби, необходимо произвести серьезную подготовительную работу по сбору доказательств факта ложности алиби. После того, как у следователя имеются необходимые и подтвержденные сведения о том, что заявляемое подозреваемым алиби является ложным, надлежит произвести допрос подозреваемого, используя различные тактические приемы, направленные на преодоление дачи им ложных показаний. Важный эффект в данном случае имеет предъявление доказательств того, что ложность алиби подозреваемого уже доказана.

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Допрос может быть охарактеризован как основанный на нормах уголовно-процессуального законодательства комплекс познавательных и удостоверительных операций, производимый лицом, расследующим уголовное дело, в целях получения и закрепления показаний о значимых для расследуемого уголовного дела обстоятельствах.

Предмет допроса подозреваемого представляет собой обстоятельства подозрения, возникшего в отношении лица по расследуемому в рамках уголовного дела преступлению. Предмет допроса обвиняемого представляет собой совокупность всех подлежащих выяснению обстоятельств совершения преступления, инкриминируемого лицу, включая и отношение данного лица к предъявленному ему обвинению.

Стадия подготовки к производству допроса подозреваемого (обвиняемого) – одна из значимых стадий производства рассматриваемого следственного действия, позволяющая обеспечить его результативность. При этом, производя все подготовительные мероприятия, необходимо обязательно прогнозировать, какая ситуация может сложиться в ходе допроса, что позволит спланировать его производство наиболее оптимально для получения правдивых и полных показаний, позволяющих установить обстоятельства расследуемого события. Основа эффективности подготовки к производству допроса подозреваемых и обвиняемых – наличие достаточных сведений о личности лица, которого планируется допросить. В зависимости от имеющихся данных следователь планирует последовательность производства следственных действий, определяет место и время производства допроса, круг его участников, необходимые технико-криминалистические средства и тактику производства следственного действия.

В качестве одной из основных задач следвателя при подготовке к производству допроса подозреваемых (обвиняемых) выступает

прогнозирование ситуации, в которой будет происходить следственное действие, так как верное ее решение дает возможность определить тактику выстраивания психологического контакта, прогнозировать, с помощью каких тактических приемов можно более эффективно разоблачить ложность показаний и т.д. Полагаем, что подготовку к производству допроса подозреваемых (обвиняемых) можно определить как совокупность действий следователя по прогнозированию на основе имеющей информации предполагаемой ситуации допроса, выбору места, времени, последовательности производства допроса, определению круга его участников и необходимых технико-криминалистических средств, а также выбору наиболее эффективных тактических приемов установления психологического контакта и получения правдивых показаний о совершенном преступлении.

Психологические приемы при допросе следователь применяет для того, чтобы наладить психологический контакт с допрашиваемым и получить от него подробные и правдивые показания. Установление психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым) можно охарактеризовать как действия следователя, направленные на создание доброжелательной атмосферы в общении с подозреваемым (обвиняемым), обеспечивающей возникновения у допрашиваемого стремления к взаимодействию со следователем в ходе производства следственного действия и отсутствие попыток противодействия.

Наличие у следователя определенных знаний психологии и навыков их применения – необходимое условие установления психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), и, соответственно, средство обеспечения результативности производимого следственного действия.

При производстве допроса подозреваемых, обвиняемых применяются различные тактические приемы, выбор которых определяется складывающейся ситуацией, имеющейся информацией по уголовному делу. Все они так или иначе выступают приемами психологического воздействия,

при этом, необходимо, чтобы при их применении соблюдались правовые, этические и нравственные нормы. Нетрадиционные методы допроса не всегда являются противозаконными, если они отвечают перечисленным критериям (применяются с соблюдением правовых, этических и нравственных норм), то применение их возможно и допустимо. Неправомерные способы воздействия на допрашиваемых должны быть исключены из правоприменительной практики, поскольку их применение приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми, а также дискредитирует правоохранительные органы, одной из главных задач которых является защита личности от любых противоправных воздействий.

Самооговор – это ложное признание вины в совершении преступления. Он всегда приводит к негативным правовым последствиям, в частности, таким, как осуждение невиновного и избежание ответственности и наказания виновным лицом. В силу этого необходимо предпринимать все возможные меры к выявлению самоговора на самых ранних стадиях.

Можно предложить следующие рекомендации деятельности следователя при выявлении факта самоговора подозреваемого, обвиняемого:

- во-первых, необходимо убедиться, что имеет место самооговор, что возможно сделать путем анализа различных доказательств по уголовному делу;
- во-вторых, следует выявить причины такого самоговора для того, чтобы избрать наиболее действенные тактические приемы производства допроса такого лица.

Основными приемами допроса в данной ситуации выступают приемы эмоционального и логического воздействия, адаптированные к рассматриваемой ситуации, а также тактические комбинации.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) в любой конфликтной ситуации протекает довольно сложно, включая и ситуацию отрицания причастности к совершению преступления. Нередко подозреваемый (обвиняемый) уже неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в связи с чем

считает, что знает все «приемчики» следователей (дознавателей) и не собирается поддаваться на их «уловки». Кроме того, у таких лиц уже может быть негативный опыт, когда, например, по предыдущим производствам по уголовным делам лицо, производящее расследование, вводило его в заблуждение, склоняло к даче тех или иных показаний обманным путем, и, как следствие, сотрудникам правоохранительных органов он больше не доверяет.

Здесь успех допроса зависит исключительно от владения лицом, производящим расследование, тактическими приемами допроса в конфликтной ситуации. Перед допросом подозреваемого, заявившего о ложном алиби, необходимо произвести серьезную подготовительную работу по сбору доказательств факта ложности алиби. После того, как у следователя имеются необходимые и подтвержденные сведения о том, что заявляемое подозреваемым алиби является ложным, надлежит произвести допрос подозреваемого, используя различные тактические приемы, направленные на преодоление дачи им ложных показаний. Важный эффект в данном случае имеет предъявление доказательств того, что ложность алиби подозреваемого уже доказана.

Как представляется, для повышения профессионализма следователя в плане производства допроса, необходимо не только совершенствовать знания норм уголовно-процессуального законодательства, но и уделять внимание повышению познаний и навыков в области психологии и криминалистической тактики. В этих целях в следственных подразделениях необходимо организовывать периодическое повышение квалификации следователей по соответствующим направлениям.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеева Т.А. Проблемы криминалистического исследования невербальной информации // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 3-7.
2. Андроник Н.А., Виноградова О.П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). С. 41-45.
3. Арсенова Н.В. Самооговор в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 51-56.
4. Баянов А.И., Дергач Н.С. Прием подготовки к допросу // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2012. С. 118-123.
5. Беркович О.Е., Акулин С.В., Туманская В.А. К вопросу о мотивах самоговора и приемах его разоблачения // Проблемы и вопросы современной науки. 2019. С. 109-114.
6. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Книжный мир, 2015. 1098 с.
7. Бысыева А.О., Рогожников М.А. Психологическая подготовка следователей к допросу // Colloquium-Journal. 2019. № 27-10 (51). С. 64-65.
8. Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 9. С. 81-86.
9. Галимов Э.Р., Сайкина М.И. Сущность тактики допроса на предварительном следствии // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4 (20). С. 741-746.
10. Гамаюнова А.В. Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) в условиях конфликтных ситуаций // Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2014. С. 96-102.

11. Долинин В.Н. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Российский юридический журнал. 2013. № 6. С. 10-15.
12. Жанбаев Е. Тактические приемы и правила допроса // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. Пермь: Меркурий, 2014. С. 102-106.
13. Калабин Г.А. Тактика допроса обвиняемого // NovaUm.Ru. 2023. № 42. С. 95-99.
14. Кривенков А.Д., Яворский М.А. Психологические основы допроса // MODERN SCIENCE. 2020. № 11-4. С. 123-127.
15. Лонцакова А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях. Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 226 с.
16. Лопарев И.Е. Физиогномика – нетрадиционный способ раскрытия и расследования преступлений // Студенческий вестник. 2020. № 42-2 (140). С. 95-99.
17. Луценко О.А. Тактический прием. Критерии допустимости использования и субъекты применения на предварительном следствии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 62-65.
18. Магда А.С., Морозова О.С. Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых // Студенческий вестник. 2019. № 46-3 (96). С. 26-31.
19. Методические рекомендации по производству допроса подозреваемых, оказывающих противодействие следствию, подготовленные КМО СУ УМВД России по Самарской области за 2021 год
20. Михайлова Ю.Н. Особенности тактики допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании насильственных преступлений сексуального характера // Общество и право. 2014. № 4. С. 61-65.
21. Нефедова М.А. Тактические приемы изобличения лиц, дающих ложные показания // Дневник науки. 2022. № 3 (63). С. 56-61.

22. Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2021. № 9. С. 31-36.

23. Пехова У.И., Макаревская Ю.Э. Выбор эффективных тактик допроса на основе комплексного представления о личности подозреваемого // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2014. С. 372-376.

24. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер, 2011. 351 с.

25. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 15 апреля 2020 года по делу № 1-44/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

26. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 16 марта 2019 года по делу № 1-32/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

27. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21 мая 2021 года по делу № 1-57/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

28. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 26 сентября 2018 года по делу № 1-94/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

29. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 11 марта 2020 года по делу № 1-32/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

30. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 12 августа 2020 года по делу № 1-84/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

31. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 14 января 2023 года по делу № 1-13/2023 // URL: https://sudact.ru (дата обращения 15.09.2023 г.)

32. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 15 ноября 2020 года по делу № 1-5114/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

33. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 18 января 2021 года по делу № 1-14/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

34. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 19.07.2021 г. по делу № 1-73/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

35. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 29.03.2021 г. по делу № 1-36/2021 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

36. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 10.06.2019 г. по делу № 1-63/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

37. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 14.12.2020 г. по делу № 1-84/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

38. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 16.08.2019 г. по делу № 1-82/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

39. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19.03.2022 г. по делу № 1-36/2022 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

40. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 19.02.2023 г. по делу № 1-24/2023 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

41. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 27.10.2019 г. по делу № 1-114/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

42. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 29.05.2022 г. по делу № 1-53/2022 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

43. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 30 мая 2018 г. по делу № 1-59/2018 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 15.09.2023 г.)

44. Псыгусов А.В. Особенности тактики допросов несовершеннолетнего // Интернаука. 2021. № 37-2 (213). С. 18-23.

45. Рафикова Э.Р. Психологические приемы допроса // Инновационной дискурс развития современной науки. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2022. С. 25-29.

46. Реуцкая И.Е. Психологические особенности допроса несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. М., 2012. № 3. С. 56-61.

47. Рожков В.А. Особенности тактики допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 498-502.

48. Рычкалова Л.А. Невербальные средства общения как объект криминалистического исследования личности // Актуальные вопросы уголовного права, процессе и криминалистики. Адыгейский государственный университет – филиал в городе Белореченск Научно-исследовательский институт истории, экономики и права (г. Москва). 2014. С. 118-123.

49. Садрашев Ч.Р. Понятие допроса, его предмет и принципы // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 12-4. С. 210-215.

50. Сайтбаталова В.Т., Егоров А.Р. Тактика ведения допроса: полезные советы начинающему следователю // Modern Science. 2021. № 5-3. С. 248-249.

51. Селюкова Н.С. Самооговор как форма уклонения от ответственности за совершение преступления в соучастии // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Новокузнецк, 2018. С. 98-103.

52. Семенов В.В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 225 с.

53. Серков В.А. Ложное алиби и методы его выявления при расследовании убийств // Интернаука. 2021. № 41-3 (27). С. 47-48.

54. Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: НОРМА, 2014. 876 с.

55. Смолькова И.В. Самооговор как разновидность показаний обвиняемого // Сибирские уголовно – процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3 (11). С. 44-49.

56. Соколов А.Б. Тактический прием: логика определения понятия нуждается в пересмотре // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 4. С. 113-119.

57. Соломина Ж.Н. Применение психологической пытки по время допроса как одна из причин самооговора подозреваемого // Молодежь в науке: новые аргументы. Сборник научных работ XI Международного молодежного конкурса. Липецк, 2019. С. 216-221.

58. Суд оценил алиби, подтвержденное 20 участниками свадьбы, в 8 лет строгого режима // URL: <http://pravo.ru/news/view/81177/> (дата обращения 15.09.2023г.)

59. Тозик И.В. Тактическая комбинация «активное слушание» при допросе несовершеннолетних потерпевших от насильственных половых преступлений // Библиотека криминалиста. № 4 (3). 2017. С. 213-219.

60. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

61. Хараев А.А. Некоторые тактические приемы, применяемые при допросе для преодоления противодействия расследованию // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 83-88.

62. Цветков Н.А. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого в конфликтной ситуации // Вестник современных исследований. 2018. № 11.6 (26). С. 334-339.

63. Центров Е.Е., Подвойский К.В. Криминалистическая диагностика лжи: теоретические основы // Вестник Московского университета. 2016. № 4. С. 62-68.

64. Шматкова Ю.А. Психологические приемы допроса // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 108-112.

65. Шустикова М.В. Тактика производства допроса в условиях конфликтной и бесконфликтной ситуации // Право и управление. 2023. № 3. С. 106-109.

66. Щербатых Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 9. С. 361-366.

67. Якушкина А.А. Тактика допроса обвиняемых (подозреваемых) в захвате заложников // Молодежная наука – первый шаг в науку большую. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 187-192.